

БИБЛИОТЕКА

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 38

1982

Владимир БОЛЬШАКОВ

**ПРУЖИНЫ «ПОЛЬСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА»**

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»**

Владимир БОЛЬШАКОВ

**ПРУЖИНЫ
«ПОЛЬСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА»**

**О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ СПЕЦСЛУЖБ США
В ДЕЛА ПНР**

Владимир БОЛЬШАКОВ

Большаков Владимир Викторович, — журналист-международник, заместитель редактора газеты «Правда» по отделу международной информации. Родился в 1937 году в г. Сычевка Смоленской области.

Автор ряда книг по проблемам идеологической борьбы — «Сионизм на службе антикоммунизма», «Бунт в тупике», «В поисках сверхоружия», «Бизнес на правах человека», «На скоростной дороге не останавливаются», «Над пропастью во лжи», «Многоликая безработица» и др. Книги В. Большакова переведены на английский, французский, немецкий, испанский, арабский, турецкий, чешский, словацкий, болгарский языки.

В. Большаков — член Союза журналистов с 1963 года, член Правления СЖ СССР. За книгу «Над пропастью во лжи» удостоен премии Всесоюзного литературного конкурса имени Николая Островского.

Как драматург удостоен звания заслуженного деятеля искусств Дагестанской АССР за заслуги в развитии театрального искусства республики.

ВВЕДЕНИЕ

13 декабря 1981 года в соответствии с положениями конституции Государственный совет ПНР ввел военное положение на территории всей страны. Был образован Военный совет национального спасения во главе с В. Ярузельским. Это была законная мера в условиях того кризиса, который намеренно спровоцировали экстремистские лидеры «Солидарности», контрреволюционные группировки типа КОС-КОР, КНП и другие антисоциалистические силы, получавшие активную финансовую и прочую помощь извне, в том числе от империалистических разведслужб.

После того как в штаб-квартирах этих группировок были изъяты документы, подготовленные их главарями, интернированными военными властями в целях безопасности страны, становится яснее, что скрывалось за планами конфронтации с ПОРП, разработанными лидерами контрреволюции.

На 17 декабря 1981 года намечалось вооруженное выступление против народной власти. Создавались глубокоэшелонированные центры руководства контрреволюцией. Всепольская согласительная комиссия «Солидарности» намерена была объявить себя единственной властью в стране, которой должны были подчиниться все граждане ПНР, все административные и военные учреждения. По пунктам были расписаны планы террора против коммунистов и им сочувствующих, включая убийство десятков тысяч коммунистов, ликвидацию всех органов ПОРП и народной власти. Сформированное втайне «временное правительство» готовилось призвать на помощь Запад, вывести Польшу из Организации Варшавского Договора, демонтировать социализм и перевести экономику страны на капиталистические рельсы. Все это делалось в тесной координации с подрывными службами США и других западных держав, которые годами плели заговор против народной Польши, против ее национальной независимости.

Срыв этого заговора показал, что империалистические службы «тайной войны» просчитались, недооценив эффективность социалистического государства в Польше, решимость социалистического содружества отстоять социализм в братской стране. Несмотря на попытки функционеров «Солидарности», КОС-КОР и т. д. организо-

вать забастовки и сопротивление мерам военных властей, в Польше постепенно налаживалось производство, начался переход от хаоса и анархии к нормализации. Западные агентства с унынием признавали уже в первые дни после введения военного положения, что «в милиции и среди солдат нет признаков нежелания выполнять приказы военных властей». Но самым страшным ударом для врагов социализма была реакция на введение военного положения рядовых поляков, в том числе и простых членов «Солидарности»: вздох облегчения народа, уставшего от «забастовочного терроризма» контрреволюции. Нередко польские труженики сами, не дожидаясь военных, давали отпор провокаторам из «Солидарности», выгоняли их с предприятий и приступали к работе. Трудовой люд понимал, насколько необходимы были его рабочие руки для восстановления экономики Польши, поставленной на грань краха рвавшимися к власти лидерами «Солидарности» и главарями вскормленных Западом контрреволюционных банд. Трудящиеся Польши знали, что они не одиноки — им всегда готовы прийти на помощь Советский Союз и другие страны социалистического содружества, где с удовлетворением и пониманием встретили меры польских властей по преодолению кризиса в стране.

Иного пути просто не было.

На Западе реакция на введение военного положения в ПНР была поистине истерической. Под давлением США министры иностранных дел стран Общего рынка в декабре 1981 года выступили с заявлением, в котором высказали свою «озабоченность» по поводу положения в Польше и «интернирования профсоюзных деятелей» и едва ли не тоном ультиматума потребовали, чтобы «процесс преобразований и обновления мог продолжиться».

Президент Рейган, государственный секретарь США Хейг и другие члены республиканской администрации тоже выступили в роли поборников «обновления» и продолжения «политических экспериментов» в Польше, под которыми они, однако, имели в виду вовсе не те меры ПОРП, которые были разработаны с целью устранения и недопущения впредь ошибок прежнего руководства страны, а беспрепятственную свободу для действий антисоциалистических сил, столь милых сердцу Запада и его разведслужб.

Затем последовали «санкции» против Польши, против Советского Союза. Цель этой «экономической войны» в США не скрывают. Ставка сделана на то, чтобы еще больше осложнить ситуацию в Польше, создав для нее дополнительные экономические трудности, и тем самым «нажать» на польские власти, «заставить» их отменить военное положение, позволить контрреволюции выйти из подполья и беспрепятственно продолжать демонтаж социализма.

Попирая все нормы международного права, администрация США устами президента Рейгана объявила тотальный «крестовый поход» против коммунизма. В начале июня 1982 года в своей речи в Лондоне президент провозгласил программу «оказания помощи кампаниям за демократию» в социалистических странах, прежде всего в Польше. Рейган не скрывал, что речь идет о прямых попытках вмешательства США и их союзников по НАТО в дела суверенных социалистических государств с целью реставрации там буржуазной демократии. Программа эта, по сути дела, стала осуществляться едва ли не с первых дней пребывания администрации Рейгана в Белом доме.

О необходимости «восстановления демократии» в Польше в натовских столицах — и громче всего в Вашингтоне — кричали под аккомпанемент расстрелов в Сальвадоре и Гватемале, под стоны десятков тысяч жертв израильских агрессоров, вторгшихся в Ливан в июне 1982 года, под грохот взрывов колониальной войны, развязанной Англией на Фолклендах. Во всех этих случаях «борцы за демократию» из Белого дома принимали сторону агрессоров и палачей, наглядно демонстрируя, за какую же «демократию», за какие «права человека» они ратуют. Все это лицемерие будто в капле воды отразилось еще в телешоу «Пусть Польша останется Польшей», организованном по прямому указанию Белого дома Управлением по международным связям США 31 января 1982 года.

В роли «борцов за права человека» в Польше выступили представители администрации США во главе с самим Рейганом, администрации страны, в тюрьмах которой находятся, по словам бывшего представителя США в ООН Э. Янга, сотни, если не тысячи политических заключенных, отправленных в тюрьмы без всякого военного положения. На ролях защитников профсоюзных свобод выступала администрация, разогнавшая профсоюз авиадиспетчеров и бросившая его лидеров за решетку, снискавшая себе печальную славу у американских профсоюзов, как «правительство США, самое враждебное к профсоюзам и рабочим за последние 50 лет».

Вместе с ними выступала Маргарет Тэтчер, лидер консерваторов Англии, которую называют в прогрессивной печати «убийцей Бобби Сэндса», одного из организаторов голодной забастовки в северо-ирландской тюрьме. Тэтчер — глава правительства, которое ввело жесткие законы против профсоюзов и обрекло 3 миллиона своих граждан на безработицу, а национальные меньшинства страны — на нищету и унижения.

Не упустил шанса пролить слезу по поводу попрания прав человека в Польше и австралийский премьер Фрейзер, лидер одного из самых антипрофсоюзных правительств пятого континента после второй мировой войны.

Конечно, все эти и подобные им деятели, участвовавшие в передаче, имели не больше права выступать на ролях защитников прав и свобод

человека и профсоюзных свобод, нежели организаторы химической войны США против Вьетнама права говорить о защите окружающей среды.

Пропагандистская шумиха вокруг «польского вопроса» вместе с экономическими «санкциями» и нагнетанием военных приготовлений использовались и используются отнюдь не в гуманистических целях, а исключительно в целях борьбы с социализмом, что и лежит в основе всех акций США и их союзников против Польши.

Уже 8 января 1981 года «Нью-Йорк таймс» писала, что «США, по-видимому, надеются использовать бурные события в Польше». Газета не скрывала, что речь идет в первую очередь о попытках демонтажа социализма в странах Восточной Европы.

СТАВКИ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

Пристальный интерес к происходящим в Польше процессам американская газета «Крисчен сайенс монитор» в конце октября 1981 года объясняла следующим образом:

«Запад жизненно заинтересован в польском эксперименте, который, если он увенчается успехом.., может обернуться для Запада геополитическим выигрышем». Не нужно читать между строк, чтобы понять, какой сокровенной мечтой поделилась газета с читателями. Речь шла о давних планах империализма: о реставрации капитализма в Польше, о том, чтобы вырвать страну из социалистического сотрудничества и прежде всего из Организации Варшавского Договора.

После введения военного положения «Нью-Йорк таймс» высказалась еще откровеннее:

«Уже тогда (в начале 1981 года) можно было предположить, что все эти ядерные боеголовки и ракеты окажут меньше воздействия на советскую систему и на ее отношения с Западом, чем события, которые имели место в Польше в 1981 году. Не требовалось появления в Вашингтоне какого-то гениального стратега, чтобы понять, что дальнейшее существование профсоюза «Солидарность», бывшего плацдармом свободы в Польше, будет полезней в плане безопасности Запада и в плане расширения этой свободы, чем сто ракет «МХ». Имея такой замечательный шанс в Польше, любое американское правительство, обладай оно хоть каплей здравого смысла, в 1981 году все свое внимание посвятило бы польскому кризису. Важность политических и дипломатических проблем в этой области бросалась в глаза...»

В правящих кругах США склонялись к тому, чтобы поддержать «польский эксперимент», под которым на Западе всегда подразумевали широкую операцию по ликвидации социалистического строя, с помощью кредитов и даже «послаблений в торговле». О том, что это

вовсе не было благотворительностью, откровенно писала газета деловых кругов США «Уолл-стрит джорнэл» 7 декабря 1981 года:

«Было бы неосмотрительно полностью игнорировать аргументы, выдвигаемые нашим собственным государственным департаментом и множеством руководителей международных банков здесь и в Европе. Они утверждают, что Запад должен по-прежнему выделять средства для польской экономики с тем, чтобы помочь ей постепенно отойти от коммунизма». (Курсив мой. — В. Б.)

Стратегические планы империализма в отношении Польши, однако, только Польшей не ограничивались.

Как говорил на октябрьском (1981 года) Пленуме ЦК КПЧ член Президиума ЦК КПЧ, секретарь ЦК КПЧ В. Биляк, характеризуя события в ПНР, империализм пытался превратить эту страну «в своего рода детонатор в социалистическом содружестве», с помощью которого он намеревался взорвать его изнутри.

Главный редактор западногерманского журнала «Штерн» Генри Наннен в своей статье, посвященной польским событиям, в январе 1982 года также подтвердил этот анализ:

«Быть может, речь идет об увеличении свобод при сохранении социалистической системы? Нет, речь шла о том, чтобы превратить Польшу в очаг гангрены. Коммунистическая система рушится, объявил американский президент Рональд Рейган. Теперь надо было, нет, теперь поляки должны были нанести мощный удар по ней.

Давайте все же признаем, что немало людей разворачивали у нас утром газеты со сладкой надеждой, что забастовщики захватили еще один металлургический комбинат, еще одну шахту, еще одну верфь, что немало людей ждали первых кровавых столкновений, потому что сила всегда порождает силу».

Ждали этих столкновений враги социализма не только в ФРГ. Польский еженедельник «Жечивистость» в конце 1981 года писал о том, как конкретно претворялись в жизнь антисоциалистическими силами в Польше те «сценарии» подрыва социализма, которые были разработаны за океаном:

«В штабе экспертов «Солидарности» уже готовится план «крестового похода» профобъединения против социалистических стран. Новый этап наступления «Солидарности» в международном плане стал известен народу и всему миру на гданьском съезде, где было принято «обращение к народам Восточной Европы», объявлена борьба с другими правительствами, партиями и государствами».

Антисоциалистические силы в Польше действовали в соответствии с теми «сценариями» подрыва социализма, которые были разработаны за океаном. Открыто они объявили «крестовый поход» против социализма в Польше и против всего социалистического содружества почти на год раньше Рейгана — уже на гданьском съезде «Солидарности» в сентябре 1981 года, приняв пресловутое «обращение к народам

Восточной Европы», которое до сих пор пропагандируют в своем вешании на социалистические страны подрывные центры Запада.

В начале декабря того же года в Радоме главари «Солидарности», не стесняясь в своем кругу в терминах, заявили, что пришло время для «молниеносного маневра» с целью «погрома партии», захвата власти, ликвидации социализма в ПНР.

Вот что эти лидеры говорили буквально накануне введения военного положения в ПНР на заседании всепольской комиссии «Солидарности» в Гданьске 12 декабря.

Один из руководителей варшавской «Солидарности», С. Яворский:
«Пора кончать переговоры с правительством, потому что они безрезультатны. Мы должны пойти на решительную конфронтацию с властями».

Лидер быдгощского профцентра «Солидарности» Я. Рулевский:
«Начиная с августа 1980 года в Польше идет постоянная борьба за власть, которая должна завершиться вооруженной конфронтацией».

С. Куровский: «Не «Солидарность» должна стоять на коленях перед партией, а, наоборот, ПОРП должна валяться в ногах у профобъединения».

Итак, все было готово для переворота. Руководство «Солидарности» уже назначило членов своего «временного правительства» — «общественного совета народного хозяйства», куда вошли люди, хорошо известные в Польше и за ее пределами не столько своими экономическими познаниями, сколько оголтелым антикоммунизмом. Был образован «свой трибунал», боевики «Солидарности» и штурмовые отряды «конфедерации независимой Польши» (КНП) приведены в полную боевую готовность. На случай введения чрезвычайного положения готовились глубокоэшелонированные центры руководства контрреволюционным подпольем, склады оружия, горючего, продовольствия. Срочно распространялись инструкции — как действовать в ходе переворота. По штатному расписанию каждой боевой группе полагался даже ксендз. Точно были определены направления главных ударов, правила сдачи военнослужащих польской армии и милиционеров «властям» из «Солидарности», пункты «сбора военнопленных», концентрационных лагерей для коммунистов и им сочувствующих. Контрреволюция не скрывала своих планов, будучи уверенной в полной своей безнаказанности. «Вот дерево, на котором ты будешь скоро висеть» — так запугивали рвавшиеся к власти «поборники» прав человека из «Солидарности» и КНП тех, кто пытался сорвать их заговор против народной власти. Заговор, как теперь очевидно, нацеленный не только против Польши.

Чем же объяснялась уверенность контрреволюции в том, что все выйдет так, как задумано, как было не раз отрепетировано по заранее заготовленному сценарию? Быть может, какой-то ключ дают к этому крики толпы молодчиков из «Солидарности» и национального союза

студентов (НСС), которые вышли на улицы Гданьска 30 января «помериться силами» с властью после того, как в Гданьске были отменены некоторые чрезвычайные меры военного положения: «Нас в беде не оставят!», «Запад поможет!».

В то, что «Запад поможет», контрреволюция верила истово. Ее лидеры убеждали в этом не только своих сторонников, но и самих себя. В свою очередь, Запад убеждал в том же вожakov «Солидарности», главарей контрреволюционных организаций и группировок, действовавших в ПНР. На что же рассчитывали и те и другие?

Как писала «Трибуна люду», лидеры «Солидарности», деятели КОС-КОР и «конфедерации независимой Польши» нагло злоупотребили доверием трудящихся в Польше, направляли их на разрушение польской экономики, на действия, подрывающие само существо народного государства, его интересы и интересы всего народа. «Их целью,— заключала газета,— было завладеть властью и придать польской политике антисоциалистический и антисоветский дух. А экономическая катастрофа должна была стать их крупнейшим козырем в борьбе за власть. Одновременно они обманывали общественность, заявляя, что якобы располагают гарантиями помощи со стороны сил антисоциалистического мира, которые, мол, наводнят Польшу обилием благ, как только сторонники переориентировки польской судьбы завоюют власть».

Западногерманские коммунисты в серии статей в газете «Унзере цайт», посвященных событиям в Польше, дали очень точный анализ того сценария, по которому в соответствии с вашингтонскими указаниями должны были действовать контрреволюционеры в Польше и силы их поддержки за рубежом.

«Акции администрации Рейгана, идущей курсом конфронтации,— писала газета,— не в состоянии скрыть бешенство «мирового жандарма» по поводу того, что в Польше ему не удалась игра, в ходе которой, как ханжески утверждает эта администрация, речь идет об интересах польского народа, а в действительности — о глобальной стратегии американского империализма». Частично об этой стратегии можно судить по нашумевшему интервью Ричарда Пайпса, сотрудника Совета национальной безопасности США, который заявил: «Когда-нибудь у Советского Союза не останется иного выбора, кроме как реформировать коммунистическую систему по западным критериям или же встать перед риском войны».

Пайпса «пожурили» тогда за «излишнюю болтливость». Но дальнейшие события показали, что выболтал он то, о чем говорят в своем кругу представители нынешней администрации, теперь уже официально провозгласившие своей целью добиться того, чтобы «марксизм-ленинизм остался на свалке истории». Это заявил Рейган в Лондоне менее чем через год после Пайпса. К этому направлены все усилия империализма США — от гонки вооружений до экономической войны и идеологических диверсий против стран социализма.

Таковы ставки в глобальной игре империализма США, схватившего сейчас за «польскую карту». Методы и цели этой игры и ставки в ней до поры не рекламировались, а скрывались, и весьма тщательно, хотя координация действий антисоциалистических сил в ПНР с западными подрывными центрами, в первую очередь американскими, с польскими эмигрантскими организациями и антикоммунистическими объединениями, как международными, так и национальными, опекаемыми империалистическими разведками, в том числе ЦРУ, с тайными и официальными католическими объединениями, ставящими своей целью ликвидацию социализма, сейчас уже секрет Полишинеля. Фактически Вашингтон признал это еще 13 декабря 1981 года, объявив, что после введения в Польше военного положения все разведслужбы США были «приведены в состояние повышенной боевой готовности».

На словах, однако, официальные власти США, других стран НАТО на первых порах всячески отмежевывались от какого-либо участия в польских событиях и своего в них вмешательства.

Так, в конце октября 1981 года на очередной пресс-конференции представитель госдепартамента США А. Рэмберг заявил: «Мы тщательно избегали действий, которые расценивались бы как вмешательство во внутренние дела Польши. Наш послужной список предельно ясно свидетельствует об этом». Примерно то же самое 14 декабря заявил президент Рейган. Белый дом и госдепартамент не раз выступали с такими заявлениями, равно как и с громкими протестами по поводу «советского вмешательства» в дела Польши, под которым подразумевалась обеспокоенность ЦК КПСС, правительства СССР, всех граждан нашей страны антисоветскими выступлениями в Польше, наглыми действиями контрреволюции. Аналогичные «протесты» адресовались и другим социалистическим странам.

Когда же США и их союзникам указывали на то, что их «озабоченность» польскими событиями заходит слишком далеко, ибо Польша, как известно, не американский штат и даже не союзник США, в Вашингтоне пускались в пространные рассуждения, суть которых сводилась к давнему заклинанию президента Трумэна: «Соединенным Штатам самим богом вручено руководство миром», а потому им-де до всего есть дело. Подобные имперские притязания и лежат в основе нынешней политики США, в том числе и в отношении Польши. «Озабоченность» Вашингтона ее делами дошла до того, что правительство США официально объявило о создании специальной «рабочей группы» по Польше (по имеющимся сведениям, «неофициально» она действует уже давно), которая с 13 декабря 1981 года работала круглосуточно в подвале Белого дома. Любопытно, что возглавил ее высокопоставленный сотрудник госдепартамента США Джон Д. Скэнлэн, который, по данным справочника «Кто есть кто в ЦРУ», изданного в Берлине, с 1956 года числился в госдепартаменте

и ЦРУ одновременно, работая в посольствах США в Анкаре, Белграде, Москве, Варшаве и Монтевидео. Штрих характерный, но для тех, кто знаком с историей подрывной деятельности США и других стран НАТО против Польши, не удивительный.

ПЕРВЫЕ ХОДЫ «ПОЛЬСКОЙ КАРТОЙ»

В конце января 1982 года в пресс-центре министерства иностранных дел ПНР состоялась пресс-конференция для польских и зарубежных журналистов. Работники органов безопасности ПНР ознакомили их с конкретными фактами подрывной и разведывательной деятельности западных спецслужб в Польше. Мы еще вернемся к ней в дальнейшем. Сейчас выделим лишь слова полковника контрразведки ПНР З. Вислоцкого:

«Необходимо отметить, что активный интерес к Польше ЦРУ начало проявлять еще в 1945 году. С этого момента мы начали сталкиваться с подрывной деятельностью американских агентов». Это исторический факт.

Польша была избрана объектом подрывной деятельности США и других империалистических держав в странах Восточной Европы сразу же после окончания второй мировой войны. Несмотря на договоренность, достигнутую в Ялте на Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, в коммюнике которой выражалось «общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу», западные державы с самого начала сделали ставку на поддержку крайне реакционных сил, связанных с лондонским правительством в эмиграции. О том, за что собиралось встать это «правительство», можно судить по одной фразе У. Черчилля, который в октябре 1944 года сказал лидеру крестьянской партии Польши Миколайчику: «Я говорил на днях с вашим генералом Андерсом. Кажется, он питает надежду на то, что после победы над Германией союзники разгромят Россию...»

Сам Миколайчик, выступивший на выборах в сейм 19 января 1947 года в качестве лидера антикоммунистического блока, потерпев сокрушительное поражение, бежал из Польши с помощью американской разведки и создал в Лондоне свое (третье по счету) «польское правительство» в эмиграции в 1950 году. Долгое время об этих «правителях» никто не вспоминал. И вот 18 декабря 1981 года корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Эд Бланш передал из Лондона сообщение, из которого явствовало, что этих «бывших» Запад еще не списал в архив. «Гордые седовласые старые воины, именующие себя польским правительством в эмиграции, сидят вокруг стола

красного дерева в одном из лондонских особняков и строят планы возвращения на родину,— но без юмора писал Эд Бланш.— Они цепляются за мечту о свободной (буржуазной.— В. Б.) Польше и содержат представительства в Вашингтоне и других столицах. Но их не признает никто, кроме Ватикана. Их штаб-квартира в лондонском районе Кенсингтон забита старыми боевыми знаменами и портретами польских героев и князей — напоминание о давно минувших днях, которые едва ли когда-нибудь вернутся. Они давно уже преданы забвению. Но кризис на их родине, где военный коммунистический режим ввел военное положение, чтобы подавить оппозицию независимого профсоюзного объединения «Солидарность», может внушать им новую, но, по всей вероятности, недолговечную надежду».

«Мы представляем поколение, которое воевало с нацистами во вторую мировую войну, и мы решили не возвращаться, когда в Польшу вошли русские»,— заявил «премьер-министр» Казимеж Саббат.

На пресс-конференции Саббат и его шесть «министров» осудили «военный переворот» и «советское вмешательство» в Польшу, «но было ясно,— отмечало АП,— что они получают очень мало прямых сведений о том, что происходит у них на родине, и не имеют сколько-нибудь ощутимого влияния вне старшего поколения эмигрантов». И тем не менее они с уверенностью заявили корреспондентам: «Пока мы здесь, коммунистическое правительство в Польшу является временным. Мы законные представители Польской республики».

Эту иллюзию в «законность» у бывших поддерживали не только старые штандарты в лондонской штаб-квартире, но и официальные власти США и Англии, признавшие, пусть даже и как свое поражение, правительство во главе с Болеславом Берутом в Варшаве в 1947 году.

Напомним, что 10 октября 1951 года Трумэн подписал «Закон о взаимном обеспечении безопасности», который включал пресловутую «поправку Керстэна». Она предусматривала ассигнования из бюджета США в сумме 100 миллионов долларов на подрывную деятельность против Советского Союза, Польши и других социалистических стран. Автор ее, конгрессмен Ч. Керстэн, уточнял: «Моя поправка предусматривает возможность оказания помощи подпольным организациям, которые, возможно, имеются в этих странах или могут появиться в них... Эта помощь будет заключаться в том, чтобы осуществлять прямую цель свержения законных правительств в указанных странах». Вслед за этим были приняты законы № 165 и № 80—90 о поощрении подрывной деятельности США против мира социализма. Из этих фондов кормилась и реакционная польская эмиграция. ЦРУ активно использовало ее в своей подрывной деятельности против ПНР. После того как английская разведка отказывается субсидировать деятельность никого не представлявших «премьеров» и «министров» целых трех польских «правительств» в эмиграции, обосновавшихся в Лондоне, их с конца 1950 года берет на

содержание ЦРУ. Председателя «политического совета» — одного из лондонских «правительств» — Арцишевского и его сообщников ЦРУ использовало для поставки «живой силы» в американскую разведшколу в Берге, около Мюнхена (ФРГ), где под руководством инструкторов ЦРУ М. Рея и Ч. Катэка готовились для заброски в Польшу молодые поляки-эмигранты. (За их «политическую подготовку» отвечали молодчики из фашистской организации «свобода и независимость», члены которой в 1945—1947 годах развязали террор против коммунистов и левых сил в Польше.)

Средства, выделявшиеся как официально, так и через каналы ЦРУ из государственного бюджета США на субсидирование реакционной эмиграции и затаившихся в социалистических странах контрреволюционеров, существенно дополняли и «меценаты» от антикоммунизма из числа правящей элиты США — мультимиллионеры Рокфеллеры, Форды, Меллоны, Лимэны и т. д., по воле которых разворачивались все объявленные их ставленниками в Белом доме антикоммунистические и антисоветские «крестовые походы». «Поход» Трумэна был поддержан в 50-х годах так же, как поддерживается сейчас кампания Рейгана против Польши.

Сразу же после введения военного положения в ПНР в декабре 1981 года «Фонд Форда», «Фонд братьев Рокфеллер» и «Фонд Рокфеллера» объявили о «предоставлении средств представителям польской творческой интеллигенции и ученым, оказавшимся в эмиграции». Организаторы этой экстренной «помощи» не скрывали, что она будет оказываться вовсе не в соответствии с «признанными заслугами», а «по потребности». Ясно было, что открыт еще один канал легального субсидирования оказавшихся на Западе в момент введения военного положения в Польше представителей контрреволюционных организаций, действовавших в Польше, и эмигрантов «Солидарности». К этому «фонды» Рокфеллера и Форда прибегают не впервые.

Еще в 1951 году от «Фонда Форда» отпочковался так называемый «Фонд свободной России», под прикрытием которого ЦРУ субсидировало антисоветскую эмиграцию и провело в 1951 году ее «объединительный съезд» в Фюсене (Бавария), на котором были подобраны кандидаты в будущие «члены правительств» антикоммунистической России, Украины и т. д. «Фонд Рокфеллера» проводил в пятидесятых и шестидесятых годах вкупе с ЦРУ аналогичные операции с антикоммунистической эмиграцией из восточноевропейских стран.

Госдепартамент США по «дипломатической» линии поддерживает до сих пор, в том числе и материально, так называемую ассамблею поработанных народов Европы (АПНЕ), образованную в 1954 году при участии созданного Миколайчиком «национального демократического польского комитета» и «польского совета национального единства», также ряда других отрядов эмигрантского отребья из Албании, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Эстонии, Лат

вии, Литвы. Финансовая помощь поступает в казну АПНЕ из госдепартамента через его тесно связанные с ЦРУ фонды «Центр по изучению свободы» и «Институт по изучению деятельности правительства», т. е. фактически из государственного бюджета США.

Если в АПНЕ вошли в основном те организации, которые, по крайней мере во всеуслышание, не объявляли о своей приверженности фашизму, что позволяло придать этому детищу госдепартамента благопристойный облик, то для эмиграции коричневой был предназначен созданный под эгидой ЦРУ вскоре после войны Антибольшевистский блок народов (АБН). Впоследствии, 25 сентября 1967 года, он объединился с «Европейским советом за освобождение» и «Антикоммунистической лигой народов Азии» в рамках «Всемирной антикоммунистической лиги» (ВАКЛ), где представлена и наиболее реакционная часть польской эмиграции.

Так было положено начало созданию организации широкой подрывной деятельности против стран социалистического содружества. Каждому звену в ней была отведена своя, особая роль в том общем сценарии «демонтажа социализма», который был разработан и последовательно осуществляется (с незначительными коррективами, не меняющими общей стратегии) правящими кругами США и других стран НАТО с момента объявления президентом Трумэнem в марте 1947 года его доктрины «сдерживания коммунизма».

Продолжая «крестовый поход», начатый Трумэнem, конгресс США в 1959 году одобрил резолюцию № 111, в которой перечисляются 22 «порабощенные страны». Две из них никогда не существовали, а одна — «Идель-Урал», за «освобождение» которой «от ига коммунистов» также призывали «бороться до конца» американские законодатели, была изобретена еще в ведомстве Геббельса. Эта резолюция не отменена до сих пор, и на ее основании эмигрантское отребье ежегодно проводит в США «неделю порабощенных стран», которую Белый дом объявляет в каждую третью неделю июля.

Характеризуя эту резолюцию, которая обязывала США и в политическом и в военном отношении поддерживать эмигрантские группы, брошенные в соответствии с планами ЦРУ на необъявленную войну против социалистического содружества, Дж. Кеннан, бывший посол США в СССР, писал: «Это было безумием таких масштабов, что при одной мысли об этом бледнеет как незначительный эпизод даже наша авантюра во Вьетнаме».

Кеннан знал, что говорил. Секретные службы США, в первую очередь ЦРУ, игнорируя все советско-американские договоренности, Ялтинскую декларацию, международное право, в начале 50-х годов развернули «полномасштабную секретную войну» против Венгрии, Польши и Чехословакии — операцию REDSOX — REDCAP, целью которой было спровоцировать «повстанческую деятельность» — выступления против народной власти. Перед ЦРУ, как пишет

У. Корсон в своей книге об американской разведке, была поставлена задача «уничтожить систему социализма и восстановить там государственный строй, существовавший до второй мировой войны». События в Венгрии 1956 года, подготовленные в рамках REDCAP, по замыслу ЦРУ должны были вызвать цепную реакцию и в соседних социалистических странах. Этот заговор, как известно, был сорван. Но он был не единственным...

ПАВИАНЫ ИЗ ЦРУ

Летом 1949 года по инициативе и на деньги «частных американских граждан», а фактически на деньги ЦРУ был создан «Национальный комитет за свободную Европу». Не случайно президентом его стал тогдашний шеф ЦРУ Аллен Даллес. Двумя годами позже возникает еще один «частный» «Американский комитет освобождения от большевизма». Эти «комитеты» соответственно — вплоть до разоблачения их связей с ЦРУ в 1972 году — официально «курировали» вещание на социалистические страны радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» — на СССР.

Куда менее официально осуществлялись контакты этих радиостанций с контрреволюционной эмиграцией. Но и о них известно немало. «Комитет Свободной Европы» поначалу опекал Миколайчика, которого впоследствии отстранили в политическое небытие более активные деятели польской эмиграции, объединившиеся вокруг журнала «Культура» — фактического филиала РС/РСЕ.

«Культура» впервые увидела свет в 1946 году в Италии, где тогда базировался второй корпус армии Андерса. Затем журнал переехал в Париж, где его вскоре взяла под свое крыло американская разведка. По ее инициативе в рамках «Культуры» создается шпионско-информационный «центр по исследованию и изучению страны», а также шпионский архив — «отдел документации польской эмиграции». В 1949 году «Культура» официально переходит в ведение «Комитета Свободной Европы», т. е. ЦРУ. В 1956 году опекунов для виду меняют — официально журнал курирует «Конгресс за свободу культуры», который, как выяснилось в 1967 году, в ходе разоблачений подставных организаций разведки США был еще одной из «крыш» ЦРУ.

Любопытно отметить, как реагировало тогда на эти разоблачения руководство «Культуры». Один из ее редакторов, Ю. Мирошевский, писал: «Мы, политическая эмиграция, рассматриваем Соединенные Штаты как своих союзников и считаем, что для выполнения нашего долга мы должны иметь возможность действовать. Все союзники Америки пользуются ее материальной помощью. Я не вижу, почему польская эмиграция должна отказаться от нее. В иностранных

деньгах нет ничего плохого». Эта «редакция» известного афоризма римского императора «деньги не пахнут» как нельзя лучше характеризует политическое лицо реакционной польской эмиграции, поступившей на службу ЦРУ с вполне определенной целью.

21 ноября 1951 года Роберт Джеймс Джексон, представитель ЦРУ в «Свободной Европе», а впоследствии — советник Эйзенхауэра по вопросам психологической войны, выступил перед персоналом этой радиостанции в Мюнхене с изложением программы их будущей деятельности. Он, в частности, сказал:

«Радиостанция «Свободная Европа» — это служба психологической войны. Она создана для провоцирования внутренних беспорядков в странах, на которые мы ведем вещание. Военное вмешательство вообще имеет смысл только в том случае, если народы интересующих нас стран возьмут инициативу вооруженных действий внутри страны в свои руки».

«Свободная Европа» впервые вышла в эфир на польском языке в мае 1952 года. Сразу же объем вещания на Польшу составил 65 процентов всех передач. Время вещания — сначала 18 часов, затем — с 1975 года — 19 часов в сутки. С августа 1980 года — РСЕ вещала на ПНР практически круглосуточно. Филиалы польской «редакции» РСЕ еще в начале 50-х годов были организованы в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Риме, Стокгольме, Бонне, Западном Берлине, Брюсселе и Афинах. В Лондоне был налажен выпуск газеты на польском языке «Вядомosci», куда РСЕ поставляла более половины всех опубликованных материалов. В Вене было открыто специальное бюро во главе с предателем Поморским для сбора разведсведений и обработки польских граждан, выезжающих за рубеж. Вся собранная через многочисленные бюро РСЕ информация поступает в Нью-Йорк, там обрабатывается и часть ее (20—30 процентов) затем вновь поступает в Мюнхен для передачи в эфир. До 70 процентов «данных» оседает в ЦРУ как разведывательная информация. Эта система действовала до того, как США признали, что РС — РСЕ руководило ЦРУ, так же она действует и сейчас после формальной передачи этих подрывных радиостанций под юрисдикцию Совета по международному радиовещанию с сохранением кадрового состава ЦРУ в их руководстве.

...Каждое утро к уныло-серым зданиям диверсионного радиоцентра ЦРУ «Свобода» — «Свободная Европа» в Мюнхене (ФРГ) подъезжают и подходят мрачные, постоянно опасующиеся чего-то личности, пряча лица за воротниками пальто и под полями шляп, ныряют в проходную, будто в спасительную нору. Там, за линией охраны, они свои, там они уже не услышат презрительной клички, которой наградили их баварцы, — «павианы».

Удивительно точна характеристика этого собранного ЦРУ стада отщепенцев и предателей своих народов — павианы известны, как

самая грязная, сварливая, злобная и жадная порода обезьян. ЦРУ годами натаскивало и дрессировало этих человекообразных. Многочисленные «национальные редакции», существующие на РС — РСЕ, задача которых — вещать на СССР и социалистические страны Восточной Европы на языках их народов, тоже созданы по принципу павианьего стада. Во главе их стоит «вожак» — как правило, либо офицер ЦРУ, либо штатный его сотрудник из числа зарекомендовавших себя агентов, долго действовавших в подполье «на родине».

«Польская редакция» РСЕ — одна из самых крупных в мюнхенском обезьяннике ЦРУ. В начале 1982 года там сменился «вожак» — им стал агент ЦРУ З. Найдер, сбежавший из Польши в 1981 году на Запад. Найдер не исключение, а скорее продолжение существующего порядка. Агентами ЦРУ были бывшие руководители «польской секции» граф З. Михалковский и Я. Новак (или Езиранский). В той же компании обитают оголтелые антикоммунисты З. Бауман и Л. Лабендский, то и дело выступающие у микрофонов РСЕ с клеветническими комментариями, нацеленными на Польшу. Их связи с ЦРУ известны с давних пор. Едва ли не с первых дней деятельности «Свободной Европы» у ее микрофонов подвизается Я. Мечковская. Тогда она специализировалась на клевете в адрес судебных органов ПНР, а не так давно стала «горячим сторонником и пропагандистом» антисоциалистических организаций, действующих в Польше. Вместе с ней с комментариями о «польской литературе» под псевдонимом Т. Олыштынский выступает бывший «фольксдойче», прислужник фашистов Т. Новаковский. Под псевдонимом С. Юлицкий действует «эксперт» по молодежным проблемам, эмигрировавший в свое время в Израиль Г. Роспендовский. Оттуда он перебрался в ФРГ и был направлен на РСЕ парижским журналом «Культура», фактическим филиалом ЦРУ. Примерно тем же путем попала на Запад и к микрофонам РСЕ К. Милотворска-Кшиштофяк — специалист «по кадровым и внутрипартийным вопросам».

Вот эти-то оголтелые враги польского народа, предатели, пошедшие на службу ЦРУ и других иностранных разведок для борьбы с ненавистным им социалистическим строем, и выступают «от имени польского народа».

Изменились ли цели РСЕ, и в частности ее польской редакции, с тех пор, как перед ее сотрудниками тридцать лет назад выступил эмиссар ЦРУ Джексон?

В 1953 году в США, в Вильямсбурге, состоялась конференция «Комитета Свободной Европы», где была принята пресловутая «Вильямсбургская декларация». Суть ее сводилась к следующему: «бороться до конца своих сил за свержение коммунистического строя в странах Восточной Европы, чтобы установить там политические режимы, подобные американскому».

В 1973 году на слушаниях в сенатской комиссии по иностранным делам бывший директор ЦРУ Р. Хелмс в ответ на вопрос председателя комиссии, ставили ли себе целью РС и РСЕ, вещая на СССР и страны Восточной Европы, «вызвать беспорядки в надежде, что они сбросят коммунистические правительства» — ответил: «Целью было вызвать эволюцию в мировоззрении народов этих стран... и привить им наш образ мышления».

Как видим, цели те же, что и в «Вильямсбургской декларации». Те же и через двадцать лет после ее принятия.

Год 1981-й. Заместитель государственного секретаря США, выступая 10 июня в подкомиссии по делам Европы и Ближнего Востока комиссии по иностранным делам палаты представителей, заявляет буквально следующее: «В наших отношениях со странами Восточной Европы, входящими в Варшавский Договор, мы стремимся поощрить эволюционные изменения к большему разнообразию и к национальной независимости. ...Менее всего нашим интересам соответствовал бы огульный подход к ним, как к единому блоку. Каждое из этих государств представляет для США уникальные проблемы и уникальные возможности...» Это сказано, учтем, официально. В документах же, не предназначенных для печати, например, в ставшей в 1982 году известной «памятной записке» Ф. Николаидеса, бывшего координатора программы комментариев и обзора новостей радиостанции УМС «Голос Америки», говорилось о том же куда откровеннее. Ставилась задача перед УМС, с которым координируют свою деятельность РС и РСЕ, «дестабилизировать Советский Союз и его спутников (так в США, кстати, до сих пор именуют социалистические страны.— В. Б.)».

По сути дела, как мы это впоследствии увидим, анализируя характер передач РС — РСЕ и «Голоса Америки» на Польшу начиная с августа 1980 года, это означает поощрение «повстанческой деятельности», организацией которой напрямую занимались эмиссары ЦРУ. На языке ЦРУ эта «деятельность» означает «постоянную борьбу, ведущуюся методически, шаг за шагом, и приближающуюся к достижению промежуточных целей, которые впоследствии делают возможным падение существующего режима» (из книги Д. Галула «Контрповстанческая война», Лондон, 1964 г.).

В своей подрывной деятельности против СССР и других социалистических стран ЦРУ активно использовало и общественные организации, как американские, так и международные, в первую очередь профсоюзы. Вскоре после войны почти во всех посольствах США были введены должности «атташе по трудовым вопросам», которых ЦРУ и госдепартамент набирали в основном из числа работников профсоюзов США. Бывший директор ЦРУ У. Ф. Рейборн в 1966 году открыто заявил, что для его ведомства эти «атташе» были незаменимым источником сбора развединформации.

Реакционная верхушка Американской федерации труда (АФТ) еще до объединения с Конгрессом производственных профсоюзов (КПП) взяла курс на поддержку эмигрантских групп, готовившихся ЦРУ для засылки в социалистические страны. Как писала «Нью-Йорк дейли ньюс», АФТ вместе с ЦРУ в 1953 году установила контакт с контрреволюционной организацией «кампф-группе», которая была подготовлена для организации провокаций против ГДР и Польши и для шпионажа «за железным занавесом». Объясняя контакты АФТ с подобными бандами, один из лидеров АФТ, У. Грин, писал в профсоюзном журнале «Федерейшенист»: «Они могут помочь нашей стране путем организации и поддержки сопротивления в странах, захваченных Сталиным. Эти группы станут наилучшим источником разведсведений, которые помогут нам направить наши действия в холодной войне». Активно участвуя в этой войне вместе с ЦРУ, руководство АФТ — КПП устанавливает тесные связи и с антикоммунистическими террористическими группами польской эмиграции, субсидирует их и одновременно, до сих пор, поддерживает все антипольские и антисоветские акции, организуемые польским эмигрантским отребьем и ЦРУ. В тех же целях использовались и международные связи АФТ — КПП — в первую очередь Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП) и входящие в эту организацию профобъединения ряда капиталистических стран.

В деятельности антикоммунистической реакции неизменно участвовали и троцкисты с их многочисленными международными и национальными организациями, группирующимися вокруг т. н. IV интернационала, создавал который еще Троцкий. В 60-х годах троцкизм заметно оживился. Оживился и интерес к Троцкому и его «трудам» со стороны крупнейших буржуазных издательств США, Англии, Франции, ФРГ и других капиталистических стран. В 1972 году в США троцкистская «социалистическая рабочая партия» выставила даже своего кандидата на президентских выборах. Ее затраты, по самым скромным подсчетам, составили свыше 500 тысяч долларов. Откуда такие средства?

Частично об этом можно судить по разоблачениям связей ЦРУ с различными общественными организациями и партиями США, о которых много писала в 1966—1967 годах американская печать. Известно, например, что ЦРУ с помощью троцкистов приступило в 60-х годах к созданию в Латинской Америке партий «антикоммунистического фронта левее центра». Одним из тех, кто этим конкретно занимался, был некий Саша Вольман, сотрудник радиостанции «Свободная Европа». Именно он был инициатором создания «института профсоюзных исследований», во главе которого стоял лидер социалистической партии США Норман Томас, не подозревавший, что этот институт финансировался ЦРУ через «фонд Каплана». Партия Томаса начиная с 1936 года стала убежищем троцкистов и неизменно

выступала с антисоветских позиций. В ходе второй мировой войны Томас и К° выступили, по сути дела, против антигитлеровской коалиции, против решений Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференций, а после разгрома фашизма — за «холодную войну» против стран социализма. Из ее рядов вышли многие лидеры американских троцкистов, которых правящий класс США использовал как провокаторов в рабочем движении не только в пределах Нового Света.

Интерес американских разведслужб троцкисты вызывали в первую очередь своим патологическим антисоветизмом и антикоммунизмом. Не случайно, конечно, ведущие троцкистские издания оказались в числе тех провокаторов от журналистики, которые выступали в поддержку венгерской контрреволюции в 1956 году, а впоследствии аплодировали чехословацким антисоциалистическим силам в 1968 году, равно как и польским начиная с 1962 года, когда в Италии были установлены первые контакты будущего ведущего эксперта «Солидарности» К. Модзелевского с секретарем IV троцкистского интернационала Л. Мафтани. В том же году в троцкистскую веру был обращен и Я. Куронь, будущий основатель КОС - КОР.

Вскоре после возвращения из Италии Модзелевский вместе с Куронем и Колаковским организовал дискуссионный клуб «Кривой круг» в Варшавском университете. Он стал форумом пропаганды троцкистских идей среди столичного студенчества. В 1964 году Куронь и Модзелевский, которые числились тогда в ПОРП, написали «открытое письмо» в ЦК ПОРП, призвав в нем — ни много, ни мало — к ликвидации социализма в Польше. «Это письмо, — писала «Трибуна люду», — отличалось явно анархо-синдикалистским направлением, предусматривало ликвидацию партии, роспуск армии, устранение службы безопасности и внутренних органов общественного порядка». За антигосударственную деятельность Куронь и Модзелевский были исключены из партии (Куронь — второй раз; впервые он был исключен из партии в 1953 году за попытку организации в Варшавском университете националистических «харцеровских отрядов», из которых потом вышло немало деятелей контрреволюции в ПНР) и приговорены в 1965 году первый к трем годам, а второй к полутора годам тюремного заключения. В 1967 году оба были освобождены по амнистии досрочно, но своей антигосударственной деятельности, как мы увидим далее, не прекратили.

Планы подрыва социалистического государства, изложенные Куронем, Модзелевским и их коллегами на страницах западных изданий, в том числе и в фактическом органе ЦРУ — парижской «Культуре», не миновали внимания американских спецслужб. Поклонники и последователи Троцкого, как вне социалистического содружества, так и внутри него, представляли для ЦРУ несомненную ценность.

Так в 50—60-е годы создавалась инфраструктура для организации широкой подрывной деятельности против стран социалистического содружества, в том числе против ПНР.

В соответствии со стратегическими планами империализма США и его союзников «мозговые центры» подрывной деятельности против социалистических стран и ударные отряды диверсантов, подготовленные западными разведками, а также контрреволюционной эмиграцией, должны были в «Час Икс» вступить в тесное взаимодействие с силами внутренней контрреволюции, затаившимися в подполье в социалистических странах.

«Час Икс» готовили не один год...

«МОСТЫ» КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Провал «крестового похода» против социалистических стран, отмеченный разгромом контрреволюции в Венгрии в 1956 году, заставил стратегов антикоммунизма пересмотреть свою тактику. Пересмотр этот был весьма осторожным, а поворот к новой тактике не мгновенным и не всеобъемлющим. Понадобилось еще несколько отрезвляющих для США и их союзников уроков — провал вторжения на Кубу в 1961 году и безнадежное увязание в болотах Индокитая, чтобы понять, насколько нереальными, не говоря уже о том, что дорогостоящими, окажутся для Вашингтона попытки повернуть революционный процесс вспять, реставрировать капитализм с помощью грубой силы и открытой агрессии. Начало 60-х годов было отмечено в США переходом к скрытым формам вмешательства в дела социалистических стран. Надежды возлагались на «эрозию» социализма, на подрыв его изнутри за счет действий окопавшихся в подполье антисоциалистических сил, опекаемых Западом. Цели профессиональных антикоммунистов не изменились. Менялись тактика, методы, изучались новые каналы проникновения.

Уже в 1964 году тогдашний государственный секретарь США Дин Раск провозгласил новую «политику наведения мостов» в отношениях с коммунистическими странами. Раск выделил три главные цели: 1) не допускать расширения сферы коммунизма; 2) добиваться соглашений, уменьшающих опасность всеобщей опустошительной войны; 3) поощрять в коммунистическом мире эволюцию к национальной независимости, мирному сотрудничеству и открытым обществам. (Читай — к капитализму. — В. Б.)

Сенатор Фулбрайт в том же году дал следующую оценку целей поборников «нового курса». Они надеются, говорил он, что «политика мостов может дать больше в смысле освобождения Восточной Европы, чем все храбрые и пустые слова, которые были сказаны насчет того, чтобы отбросить железный занавес». Очевидно, что политика «мостов» была направлена к той же цели, что и политика «отбрасывания коммунизма», — к реставрации капитализма.

Анализ внешнеполитической деятельности всех американских администраций, от президента Джонсона, при котором были изобретены «мосты», до Картера, показывает, что «наведение мостов» стало с середины 60-х годов основополагающей доктриной во взаимоотношениях США с миром социализма.

В рамках этой доктрины был разработан ряд «рабочих теорий», используемых по сей день для подрывной деятельности против социалистических стран в самых различных ее проявлениях. Это теория «эрозии», предполагающая организацию широких пропагандистских мероприятий и идеологических диверсий в целях дискредитации коммунистической идеологии. Это «теория плюрализма», направленная на создание политической оппозиции правящим коммунистическим и рабочим партиям, ее легализацию и последующий захват ею власти в рамках «свободной игры политических сил». Предусматривались также «поощрение национализма», разжигание антирусских, антисоветских настроений, дискредитация «советской модели социализма» и сотрудничества социалистических стран в СЭВ.

В сфере экономической была разработана специальная система «поощрения» тех социалистических стран, которые в поисках западной экономической помощи, кредитов, технологии и т. д. «действовали бы независимо от СССР», не преследовали бы «оппозицию» и проводили бы «либерализацию» политической жизни в стране в соответствии с теми схемами, которые были предусмотрены по теории «плюрализма». Эту взаимосвязь экономической помощи Запада социалистическим странам с «либерализацией» активно пропагандировал, в частности, З. Бжезинский, полагая, что Западу следует идти на уступки в деле предоставления кредитов, скажем, Польше, только при условии, что Польша пойдет на уступки в идеологии. Бжезинский еще в 1966 году в своей книге «Альтернатива разделу» писал: «Вместо того чтобы ждать развала коммунистического господства, Соединенным Штатам в дальнейшем следовало бы оказывать содействие эволюционным изменениям в отдельных коммунистических странах и во всем советском блоке».

Большой бизнес США поддержал эти идеи. Чем они оборачиваются, можно судить сейчас по тому, как развивались события в Польше. Предоставив ей гигантские кредиты под грабительские проценты, американские банки, по словам журнала «Форчун», стали выступать в роли «финансового полицейского» ПНР. Разведслужбам США и стран НАТО вменялась в обязанность подрывная деятельность в сфере идеологии, организация и финансирование «оппозиции», подготовка террористических групп для расправы с коммунистами и им сочувствующими в «час Икс», т. е. в момент захвата власти антисоциалистическими силами.

Чехословакия была первым испытательным полигоном «политики наведения мостов». Не вдаваясь в подробности характера действий антисоциалистических сил в этой стране, отметим лишь, что в ходе этой операции скрытые контрреволюционеры и поддерживавшие их пропагандистские центры Запада выступали с позиции «улучшения социализма», или, как говорили тогда, «социализма с гуманным обликом». В качестве идеологической платформы использовался правый ревизионизм, активно популяризовались взгляды правых социал-реформистов, «идеалы» буржуазной масариковской демократии и т. д. Истинное же лицо этих пропагандистов контрреволюции было отнюдь не гуманным — втихомолку от народа и партии они готовили концлагеря для коммунистов-интернационалистов, как это ясно теперь из опубликованных в ЧССР документов, готовили белый террор.

К августу 1968 года все уже было подготовлено для захвата власти. В Праге под видом «туристов» уже находились «коммандос» из натовских «специальных частей» и пентагоновские генералы, которым предстояло координировать боевые действия контрреволюции. Как известно, операция эта сорвалась благодаря помощи братских социалистических стран.

Но Чехословакия была не единственным объектом внимания империалистических спецслужб. В марте 1968 года выступления антисоциалистических сил были организованы в Польше. По первоначальному замыслу они должны были начаться в Варшавском университете, а затем распространиться по всей стране.

В мартовском «путче» 1968 года весьма активно участвовали многие будущие «эксперты» и лидеры «Солидарности» — Михник, Модзелевский, Куронь, Торунчук, Горецкий, Блюмштайн и т. д. Уже тогда в роли «дирижера» антисоциалистических группировок впервые выступил будущий лидер группы экспертов «Солидарности» Б. Геремек. До событий 1968 года он действовал в официальном амплуа «специалиста по средневековой культуре». И именно в этом качестве ездил в 50—60-х годах за границу, где и был завербован сионистами, действовавшими в тесном контакте с американской разведкой, и проходил стажировку в сионистско-масонской ложе в Париже. Три года во Франции на стипендию Польской академии наук этот деятель изучал не столько средневековую культуру, сколько стажировался по части организации заговоров против народной власти. В Париже Геремек вошел в тесный контакт с редакцией «Культуры» и эмиссарами «Свободной Европы», тождественность которых с ЦРУ общеизвестна. В свою очередь, личностями вроде Геремека активно интересовалась и израильская разведка «Моссад», давно использующая разного рода сионистские организации в качестве «крыш» для своей агентуры.

2 января 1982 года со ссылкой на поступившие во французскую столицу сведения ливанский еженедельник «Аль-Кифах аль-Араби» сообщил, что израильская разведка «Моссад» сыграла большую роль в разжигании «польского кризиса». Используя тот факт, что «большое число руководителей «Солидарности» является сионистами, поддерживающими Израиль и его политику,— писал еженедельник,— «Моссад» оказывала непосредственную финансовую и пропагандистскую помощь этой организации». Сообщая об этом, «Аль-Кифах аль-Араби» подчеркивал, что, по тем же сведениям, «Моссад» тесно координировала свои действия с ЦРУ, которое активно использовало опыт и осведомленность израильской разведки в области развития обстановки в Польше.

Сионисты никогда не гнушались сотрудничеством с откровенными фашистскими группировками, если это соответствовало их целям. Люди типа Геремека и Михника не были исключением. Вместе с ними в марте 1968 года рука об руку действовала и махрово черносотенная реакция, которой покровительствовали американская и западно-германская разведки. Один из тех, о ком идет речь,— будущий коллега Геремека, Куроня, Михника и Модзелевского по работе в качестве эксперта «Солидарности»,— адвокат В. Сила-Новицкий. Этот убежденный сединой юрист сразу же после освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков занял руководящий пост в уже известной нам организации «свобода и независимость», созданной на базе Армии Крайовой. Он принимал активное участие в братоубийственной войне против народной власти, отдавал приказы безжалостной расправы с «красными». Задержанный в 1947 году во время нелегального перехода государственной границы, он был приговорен военным судом к смертной казни, которая позднее была заменена на пожизненное заключение.

В 1957 году В. Сила-Новицкий выходит на свободу и сразу же включается в активную деятельность подрывных организаций. В 1968 году он был приговорен к двум годам лишения свободы за распространение антигосударственных листовок. Затем он выступал в роли защитника на так называемых политических процессах, выражая открытую симпатию своим клиентам из контрреволюционных политических группировок. Некоторые работы и тексты выступлений В. Силы-Новицкого печатала и «Культура». Последний раз он выступал в суде в роли защитника главарей «конфедерации независимой Польши».

После разгрома «мартовского путча» 1968 года многие его участники были арестованы. В том числе Михник и Модзелевский. Геремек остался в тени, но демонстративно вышел из партии. Отметим и другое — терпимость тогдашних польских властей позволила уже в 70-х годах и Геремеку и его коллегам по путчу беспрепятственно выезжать за границу, в том числе в США. Одни изучали «средневеко-

вую культуру», другие — «римское право». Но главным в этих «челночных операциях» была поддержка связей внутренней контрреволюции с зарубежными центрами, где обосновались многие участники «мартовского путча».

Не случайно, конечно, в декабрьские дни 1981 года перебравшиеся в 1968 году в Нью-Йорк лидеры «путча» оказались в первых рядах «демонстрации протеста» у миссии ПНР в ООН. За рубеж перебрались, однако, не все.

РАЗРАБОТКА ОЧЕРЕДНОГО «СЦЕНАРИЯ»

С учетом опыта 1968 года подрывные службы империализма, в первую очередь американского, начали скрупулезную подготовку к новым акциям по «разложению социализма изнутри». Объектом номер один в их планах стала народная Польша. На Западе учли и ряд просчетов руководства ПОРП в экономической и социальной политике. А эти просчеты усугублялись растущей экономической зависимостью ПНР от Запада, полной запущенностью идеологической работы, в первую очередь среди молодежи, а также, как отмечал польский журнал «Загаднения и материалы», «наличием большого числа эмигрантов и исключительно большим влиянием католической церкви». Последнее обстоятельство немаловажно.

...В конце 1978 года мне довелось побывать в Польше в короткой командировке. Конечно, времени для того, чтобы разобраться в происходивших в стране событиях, не было. Но так случилось, что приехал я в Польшу как раз в тот день, когда было объявлено об избрании краковского кардинала Войтылы папой римским. В Кракове поразило количество людей, собиравшихся у костелов слушать проповедников в черном, обилие гигантских бело-желтых флагов Ватикана, свисавших с костелов и общественных зданий. Бело-красный флаг социалистической Польши терялся на этом фоне, был почти незаметен...

В ходе событий в Польше в 1980—1981 годах руководство польского духовенства не раз выступало с призывами остановить забастовки, предупреждало об опасности выступлений против существующего в стране строя. Это действительно так. Но известно и другое: лидеры «Солидарности» и КОР, а также ядро антикоммунистической «конфедерации независимой Польши» во главе с Мочульским поддерживали самые тесные связи с контрреволюционно настроенными священнослужителями и координировали с ними свои действия.

Запущенность идеологической работы, о которой откровенно говорили в Польше задолго до 13 декабря, была ловко использована врагами социализма, не прекращавшими своей подрывной работы

против ПНР. Еще в 1978 году мне рассказывали в Варшаве о том, что в стране практически открыто действует КОР во главе с Куронем, что издаются «нелегальные» листовки, брошюры, книги. Власти смотрели на это сквозь пальцы. Не обращали внимания и на активные действия радиодиверсантов — «Свободную Европу» можно было услышать даже из установленного на автомобиле радиорупора. Беспечно наблюдали за тем, как в Польшу приезжали завязые антикоммунисты под предлогом «визитов к родственникам», как разного рода «диссидентам» переводились из-за рубежа денежные средства, на которые они не только безбедно существовали, но и покупали дорогие кооперативные квартиры, собственные «мерседесы» и «ситроэны». Добавьте к этому рост частнособственнических настроений, формирование кулацких хозяйств, и картина будет полной.

В идеологическом плане давление на Польшу осуществлялось за счет поддержки «контролируемого кризиса», материальной и моральной помощи оппозиционным группировкам, опекаемым разведслужбами США и других стран НАТО.

Как отмечалось в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС, «там же, где к подрывной деятельности империализма добавляются ошибки и просчеты во внутренней политике, возникает почва для активизации враждебных социализму элементов. Так произошло в братской Польше».

ПОД ЛОЗУНГОМ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

Подготовка к созданию «контролируемого кризиса» в ПНР особо активизировалась с приходом к власти президента Картера в 1977 году. В 1978 году комиссия по иностранным делам сената США создала специальный «координационный комитет» по вопросам Польши во главе с Бжезинским. Этот комитет сосредоточил все свое внимание на легализации «оппозиции», которая уже в то время значительно окрепла. Вмешательство в дела Польши и опека «оппозиционеров» осуществлялись, как известно, под лозунгом «защиты прав человека», с которым Картер носился все свое президентство.

В мае 1975 года агентура ЦРУ собрала в Женеве группу эмигрантов — «диссидентов» из социалистических стран. «Эта группа, — писала польская газета «Штандар молодых» 9 октября 1980 года, — выступила инициатором создания движения под лозунгом пресловутой «защиты прав человека». С самого начала они планировали перенести деятельность в социалистические страны. Фонды этой откровенно антисоциалистической группировки были представлены из диверсионных центров Запада».

Уже в сентябре 1976 года в Польше был создан «Комитет защиты рабочих» (КОР). Позднее к этому названию добавилось еще одно —

«комитет общественной самозащиты» (КОС). КОС-КОР получал средства, полиграфическое и издательское оборудование из тех же самых фондов, которые были предоставлены ЦРУ женевской группировке диссидентов.

Конечно, ЦРУ эту свою деятельность не рекламировало, используя, как уже не раз в своей практике, подставные организации и разного рода «ширмы». Для этого, в частности, был избран австралийский «польский национальный комитет» (АПНК), который находится под контролем сторонников генерала Андерса и ведет постоянную подрывную работу против ПНР. В 1976 году, сразу же после образования КОР, как признал один из лидеров АПНК, Р. Стршелецкий, из Австралии были отправлены тысячи долларов для финансирования подпольного движения. «Значительная часть денег, — как пишет газета «Острэлиан», — отправлявшихся секретным путем в американских долларах, использовалась для издания брошюр и газет с призывами добиваться большей свободы слова и создания независимых профсоюзов».

Не остались в стороне и мюнхенские «павианы». Еще в 1976 году на Запад выезжал А. Михник, который встретился в Париже с сотрудником РСЕ и изложил ему планы создания в Польше «Комитета защиты рабочих». И вот по рекомендации ЦРУ, «Свободная Европа» в том же году начала субсидировать КОС-КОР, многие активисты которого впоследствии вошли в руководящие органы «Солидарности». Позднее, уже под видом «профсоюзных деятелей» Б. Лис, А. Михник, Б. Торунчик, М. Хоецкий и другие приезжали в Мюнхен с материалами для РСЕ и ее шефов из ЦРУ.

Впервые КОС-КОР начал подготовку к организации «комитетов свободных профсоюзов» в 1977 году в Гданьске и Катовице. Именно они и стали в 1980 году организационным ядром «Солидарности».

Сам по себе лозунг «свободных профсоюзов», как мы уже знаем по истории АФТ-КПП и их связям с ЦРУ, американские спецслужбы эксплуатируют давно в своей подрывной деятельности против социалистических стран. Не случайно, конечно, вскоре после женевской встречи диссидентов, организованной ЦРУ, американские спецслужбы занялись организацией аналогичного сборища под вывеской «конференция в защиту свободных профсоюзов в Восточной Европе и Советском Союзе».

Уже в 1977 году радиостанция «Свободная Европа», парижская «Культура» и другие западные подрывные идеологические центры начали проводить кампанию по созданию «свободных профсоюзов» в Польше. Этот призыв был сразу же поддержан и опубликован на страницах нелегального журнала «Роботник», издаваемого КОС-КОР. В феврале 1978 года по инициативе лидеров этой антисоциалистической организации был создан т. н. «комитет свободных профсоюзов» в Катовице. В этот «комитет» удалось втянуть незначительную группу

лиц, однако Запад поспешил раструбить на весь мир о создании в Польше новой нелегальной организации. Зачатки «свободных профсоюзов» начали создаваться на побережье и в других районах страны, но они не получили широкой поддержки со стороны рабочего класса.

«Инициаторов создания «свободных профсоюзов» в Польше, — пишет «Трибуна люду», комментируя эту историю, — это не обезоружило. Они по-прежнему проводили свою «черную работу». Радиостанции продолжали передавать инструкции, а КОС-КОР организовал учебу будущих кадров для «свободных профсоюзов». Необходимо напомнить, что инициаторами создания «свободных профсоюзов» в Польше выступили не рабочий класс, а лидеры КОС-КОР и других антисоциалистических организаций». Одним из них был А. Гвезда — член президиума всепольской комиссии «Солидарности». Антисоциалистической деятельностью он начал заниматься в ноябре 1976 года, когда вместе со своей женой направил в адрес сейма ПНР письмо, в котором солидаризировался с активистами КОС-КОР, а также требовал предоставить им свободу действий. Гвезда быстро попал в поле зрения спецслужб США.

29 апреля 1978 г. Гвезда подписал т. н. учредительную декларацию «свободных профсоюзов», действующих на территории Гданьска, и передал ее по тайным каналам для использования в программе «Свободной Европы» (выпущена в эфир 4 мая 1978 года). В этот же период он пытался сообщить участникам Международной конференции свободных профсоюзов, которая проходила в Женеве, фальшивую информацию о том, что польские власти якобы преследуют деятелей подобных профсоюзов в стране.

До начала событий в августе 1980 года он совместно со своей женой Е. Дудо-Гвездой занимался распространением нелегальной литературы и листовок КОС-КОР. В основном это были бюллетени «Роботник» и «Роботник побережья». Последний он редактировал. А. Гвезда занимался также выпуском подрывных листовок ручным способом.

КОС-КОР действовал в тесном контакте и с другими диссидентскими группами в Польше, поддерживаемыми западными разведками, в частности, «движением в защиту прав человека и гражданина», с ревизионистскими «клубами Маркса», «независимым союзом студентов», с «конфедерацией независимой Польши», созданной в 1979 году по образцу и подобию штурмовых отрядов фашистской банды «свобода и независимость», и т. д.

Эти организации опекались и поддерживались западными подрывными центрами с самого начала их возникновения. Более того, в ряде случаев руководились прямыми агентами ЦРУ. Весьма типична в этом отношении КНП, или, точнее, организация под названием «6-я конфедерация независимой Польши».

«КНП, — писала газета «Жолнеж вольности», — не имеет никаких прав претендовать на то, чтобы называться прогрессивной и патрио-

тической организацией. Ведь она создана по воле и под контролем иностранных спецслужб». Вот что стало известно о КНП и истории ее создания из документов, захваченных в контрреволюционном подполье после 13 декабря 1981 года:

«Конфедератов» западные спецслужбы поручили так называемой организации «Свободная Польша». Этой диверсионно-террористической организацией международного характера, которая активно занимается шпионской деятельностью, руководит опытный агент ЦРУ, бывший гитлеровский шпион Зигфрид Ганф. Именно Ганф и его организация стали «крестными отцами» и главными пропагандистами «конфедерации независимой Польши». Уже только из-за этого факта им стоит уделить некоторое внимание. Шеф организации З. Ганф — немецкого происхождения. Он родился в 1926 году в Ченстохове. В апреле 1943 года добровольно вступил в вермахт. Его направили в абвер — гитлеровскую службу, занимающуюся разведкой, контрразведкой и диверсиями. После учебы был направлен в Латвию. Действовал также в Польше и Румынии. В феврале 1945 года Ганф попадает в плен Советской Армии. Его брат также добровольно вступил в гитлеровскую армию и служил в подводном флоте.

В начале 1948 года Ганф вернулся в Польшу. Вынашивал планы создания диверсионной группы. В 1969 году выехал в США, где предложил свои услуги ЦРУ и под его покровительством создал в 1975 году организацию «Свободная Польша». Вот что писал по этому поводу в реакционном еженедельнике «Час» близкий соратник Ганфа агент ЦРУ Януш Равич-Коханьский, кстати, заочно приговоренный в 1967 году к смертной казни военным трибуналом в Варшаве:

«Ганф рассказывал мне, как создавал организацию «Свободная Польша», как при этом перед ним открылись почти все двери. Спецслужбы служили ему советами и были опорой. Ганф, искренне борющийся с коммунизмом, собирал и передавал нужные сведения».

Основное ядро «Свободной Польши» составляют профессиональные диверсанты, террористы и агенты. Каждого кандидата в организацию тщательно проверяют. Одним из условий служит документальное подтверждение хотя бы одного ареста в ПНР по политическим причинам, выступления против политической системы народной Польши, активная антисоциалистическая деятельность в стране или за ее пределами. К ведущим сотрудникам Ганфа относятся, в частности, А. Каревич, Ч. Малишевский, К. Межеевская, И. Крышыньский, Ю. Вальчак.

С самого начала своего существования «Свободная Польша» развернула активную деятельность против ПНР. Ее диверсионные и разведывательные щупальца протянулись к Польше. Агенты Ганфа стремились связаться с американцами польского происхождения, поддерживающими контакты со своей родиной. Объектом их

шпионской заинтересованности стали польские представительства в Америке. Уже в конце 1975 года заместитель Ганфа Анатолий Каревич направил работникам польских представительств в США антипольские материалы и письмо с предложением о сотрудничестве. Им же давались кодовые номера, обеспечивающие в соответствии со шпионскими правилами сохранение тайны контактов со «Свободной Польшей».

Основной опорой в диверсионной и шпионской деятельности «Свободной Польши» стали всевозможные диссиденты, которые оказались за границей, но продолжали поддерживать контакты с заговорщиками в стране. Многих из тех, кто был завербован в «Свободную Польшу», Ганф назначил своими резидентами, главным образом в Канаде и скандинавских странах, а также в Западной Германии. Они скрываются под разными «крышами». Например, в Канаде ганфовцы овладели еженедельником «Час». Им руководит опытный громила Ежи Мрочковский — заместитель Ганфа. Ему помогают такие платные агенты, как Ю. Барский, К. Косчик, Р. Фрыга, В. Фигель, Л. Буковский, М. Матушевский, Ю. Н. Целинский, Х. Жюлковский и К. Паталяс.

Агентура «Свободной Польши» обосновалась и в еженедельнике «Ведомости Польске» в шведском городе Лунд. В Норвегии представительство Ганфа называлось «информационным бюро демократических движений в Польше».

Во второй половине 70-х годов иностранные спецслужбы решили ускорить процесс контрреволюционных форм антисоциалистической деятельности в Польше. Было решено создать псевдоконкурентную КОС-КОР и другим подрывным группам крайне националистическую, антикоммунистическую организацию, которая активизировала бы контрреволюционное подполье. Это задание было поручено «Свободной Польше». Руководителем новой группы Ганф избрал известного своим авантюризмом Л. Мочульского. Что касается программы этой группы, изложенной в брошюре Мочульского «Революция без революции», то это всего лишь добросовестное изложение главных тезисов организации «Свободная Польша».

Составив программу для КНП, «Свободная Польша» приступила к выработке ее организационной структуры. Незадолго до провозглашения «Конфедерации» (1 сентября 1979 года) руководство «Свободной Польши» в США, а также все ее резиденции стали зарубежными агентами КНП, выступающими в двойной роли. Двойное членство получили агенты. Эта метаморфоза, как признался сам Ганф, произошла в первой половине 1979 года, а затем органы КНП, используя базу «Свободной Польши», появились за пределами страны. По сути дела, «Свободная Польша» просто сменила вывеску. Действуя под новым наименованием — КНП, — агентура Ганфа открыто действовала в Польше. В свою очередь, эмиссары Мочульско-

го свободно выезжали в свои «зарубежные отделения», украшенные теперь уже не фирменным знаком Ганфа, а вывеской «КНП». Польская печать справедливо отмечала в связи с этим, что КНП была фактически создана не в Польше, а на Западе «для трансплантации» в ПНР.

Ганф, в частности, подробно расписал задачи своей резидентуры, например, центру в Швеции были поручены вопросы разведки, переброски материалов, техники, а также курьерских контактов. Судя по данным, опубликованным польской контрразведкой, за этот канал связи с контрреволюцией в ПНР непосредственно отвечал первый секретарь посольства США в Стокгольме офицер ЦРУ М. Брайт, который открыто заявлял: «Я резидент американской разведки в Швеции». Брайт имел широкие связи среди польских граждан, находившихся в Швеции, встречал каждый паром, прибывавший из Польши, занимался активной вербовкой поляков. Центр в Канаде играл своеобразную роль информационного и издательского агентства «конфедерации». Именно там еще до ее официального провозглашения были опубликованы программные документы КНП.

«Конфедерация независимой Польши», — по мнению «Жолнеж вольности», — не только усвоила образцы и методы пропаганды «Свободной Польши», но и организацию различного рода провокационных политических демонстраций. Служба Ганфа известна своим умением устраивать политические шабаши перед зданиями официальных польских представительств на Западе. Они послужили «конфедерации» примером для аналогичных демонстраций в Польше. Напомним, что КНП организовывала эти акции, как правило, в местах, имеющих символическое значение в польской истории. Они оскверняли тем самым места национальной памяти».

Руководя КНП, Ганф вмешивался во все политические вопросы. Между главарем «Свободной Польши» и лидерами КНП поддерживались постоянные контакты. Ганф давал директивы, что должна делать КНП в Польше, а ее агенты — за рубежом. Например, представителю КНП в ФРГ Пестронг-Беленьскому он приказал поддержать кандидатуру Штрауса на выборах канцлера и тесно координировать свою деятельность с реваншистскими силами.

КНП быстро внедрилась не только в руководящие круги и звенья профсоюза «Солидарность», но и поставила под свой контроль «движение молодой Польши» и «независимый союз студентов» (НСС). Об НСС стоит сказать особо.

В мае 1977 года по инициативе КОС-КОР в Кракове был создан студенческий комитет солидарности (СКС) для проведения акций в поддержку участников событий 1976 года в Радоме. СКС создавался также в целях раскола Социалистического союза польских студентов. В 1977 -- 1978 годы СКС возникли и начали активно действовать в Варшаве, Познани, Вроцлаве, Щецине и Гданьске.

Деятели СКС в Гданьске были тесно связаны с Л. Мочульским, действовавшим тогда в «движении защиты прав человека и гражданина». Именно по указанию Мочульского в Гданьске создается антисоциалистическая организация «движение молодой Польши», главным печатным органом которой стал нелегальный журнал «Братняк». Вскоре группы «движения молодой Польши» возникают в ряде польских студенческих центров.

В 1980—1981 годы во многих вузах страны с помощью членов КОС-КОР, «движения в защиту прав человека и гражданина», а также КНП начинают создаваться временные учредительные комитеты «независимого союза студентов». В организационном становлении НСС большую помощь оказывала часть профессорско-преподавательского состава, в первую очередь Геремек и К°.

Несмотря на официальные заверения, что НСС не будет заниматься политикой, с помощью Геремека и других своих идейных отцов — Я. Куроня, А. Михника, А. Чумы, союз приступил к выдвижению политических требований, зашедших весьма далеко.

Союз действовал в тесном контакте с парижской «Культурой», откуда поступали, равно как и для КОС-КОР, инструкции, подготовленные в НАТО. НСС наладил также связи с международным троцкизмом. Ставка в этой игре делалась не только на Польшу. Независимый союз студентов, как писала польская печать, «должен был распространять контрреволюционную заразу в ЧССР, СССР, другие страны социалистического содружества». Не случайно в помещениях НСС после 13 декабря 1981 года была обнаружена антисоветская и антисоциалистическая литература.

В марте 1981 года органы государственной безопасности ПНР арестовали одного из деятелей НСС, Б. Валевского. У него на квартире были захвачены средства связи, шпионские инструкции, а также заснятые на пленку секретные документы МИД ПНР, подготовленные для передачи иностранной разведке. В ходе следствия было доказано, что Валевский был завербован ЦРУ. Надо полагать, он был не единственным агентом западных разведок в рядах НСС.

КООРДИНАТОРЫ И ВЕРБОВЩИКИ

Главным координатором деятельности всей этой когорты антисоциалистических сил стал мюнхенский центр ЦРУ — радиостанция «Свободная Европа», с которой активно взаимодействуют лондонские «правители», парижский центр польской эмиграции во главе с журналом «Культура», сионистские группы эмигрантов из ПНР, объединенные в США и Швеции вокруг журнала «Анекс», а в Израиле — вокруг газеты «Новины и курьер», организации андерсовцев в различных странах и т. д.

Проведенная при Картере реорганизация аппарата внешнеполитической пропаганды США, позволила РС—РСЕ, а также «Голосу Америки», с которыми взаимодействовали другие «официальные» и полуофициальные радиостанции стран НАТО, а также радио Ватикана, усилить вещание на ПНР и активную подрывную деятельность против социализма в этой стране.

По каналам «Голоса Америки» передавались кодированные инструкции для контрреволюционного подполья, о чем стало известно в сентябре 1980 года.

Если в 1971 году бюджет РС—РСЕ составлял «всего» 34,4 миллиона долларов, то при Картере он возрос уже до 93 с лишним миллионов долларов. Пропаганда этими радиостанциями «дела защиты прав человека» в Польше велась при активной помощи таких «оппозиционеров», как Куронь, Модзелевский и т. д. Им переводились из РСЕ, из «независимых» издательств, контролируемых ЦРУ, и «Культуры» за поставленные клеветнические материалы о Польше бешеные гонорары. Уже в 1976 году, т. е. в год своего создания, КОС-КОР располагал собственным фондом более чем в 3 миллиона злотых.

За событиями в ПНР внимательно следили реакционные эмигрантские организации. И не только следили. Уже к концу 1978 года только из США в Польшу ежегодно приезжали до 120 тысяч американцев польского происхождения, часть из которых «оставалась на родине». 10 тысяч американских граждан проживало в ПНР в ноябре 1981 года. Среди этой публики было немало людей, откровенно враждебных социализму, и прямых агентов американской разведки.

Диверсионные центры активно засылали в Польшу своих эмиссаров. Один из них, Э. Балука, сбежавший в 1973 году на Запад, «скитался», как он писал в своем обращении ко всем членам «Солидарности», «Я один из вас», восемь лет в эмиграции. За эти восемь лет Балука стал матерым зубром контрреволюции, стажировался на радиостанции «Свободная Европа» и приехал в ПНР нелегально, но не был даже арестован. Высказывалось даже предположение, что он может стать серьезным конкурентом Л. Валенсы на выборах в руководство «Солидарности» в Гданьске (сентябрь 1981 года). До этого дело не дошло, но Балука организовал в Польше свою антикоммунистическую «польскую социалистическую партию труда» в конце 1981 года.

Одновременно с засылкой эмиссаров шла активная вербовка польских граждан, выезжающих за границу.

По данным польской контрразведки, этим занимались:

М. Меркс — первый секретарь американского дипломатического представительства в Кёльне, сотрудник ЦРУ; в течение длительного времени специализировался на Польше. Его прямая задача — вербовка польских граждан, находящихся в ФРГ.

Р. Уайт — первый секретарь посольства США в Мексике, офицер ЦРУ, очень активный в контактах с польскими дипломатами. Раньше

работал в Ленинграде. В 1971 году предложил 50 тыс. долларов одному из польских дипломатов в награду за сотрудничество с американской разведкой. Он также посулил ему оказать помощь в его продвижении по дипломатической линии.

Э. Смит — второй секретарь консульства США в Польше, сотрудник ЦРУ. В течение длительного времени занимается проблемами Польши. В конце 60-х годов прошел специальную переподготовку в разведцентре ЦРУ в Калифорнии. В 1971 году работал в ПНР в качестве дипломата, затем его и еще четырех сотрудников американского посольства в Варшаве перебросили в Южный Вьетнам. Позднее он вновь был направлен в Варшаву уже для обслуживания завербованных агентов.

С. Мэклаут — атташе американского посольства в Швейцарии, офицер ЦРУ. Предложил польскому дипломату сотрудничать с американской разведкой, пообещав ему, что, как только «Солидарность» захватит власть в Польше, он быстро пойдет вверх по служебной лестнице. Потребовал от него данные о внешней политике Польши.

Р. Малыш — третий секретарь посольства США в Японии, сотрудник ЦРУ. Предложил польскому дипломату сотрудничество, обещая ему предоставить связи с представителями японского правительства.

Р. Стоуэн — третий секретарь посольства США в Непале, офицер ЦРУ. Он специализировался по контактам с представителями социалистических стран. За сотрудничество с американской разведкой предлагал деньги.

«Репатрианты», вроде Балуки, и агентура ЦРУ вне и внутри Польши вели вместе с КОС-КОР, КНП и НСС активную вербовку молодежи. К 1980 году антисоциалистические силы в ПНР пришли уже не малочисленными группками в несколько сотен человек, а хорошо организованными многотысячными отрядами и смогли быстро и ловко взять инициативу в свои руки после того, как в августе 1980 года была организована «Солидарность». Захватив в свои руки ее руководство, лидеры КОС-КОР, КНП и других антисоциалистических группировок приступили к осуществлению «забастовочного терроризма», как охарактеризовала эту тактику польская партийная печать, в целях развала экономики ПНР и нагнетания недовольства населения в результате образовавшихся из-за умелой дезорганизации производства нехваток продовольствия, топлива и предметов первой необходимости.

Какую роль сыграли во всем этом западные спецслужбы и, в частности, ЦРУ? Вот что ответил представитель польской контрразведки на пресс-конференции в конце января 1982 года на вопрос корреспондента «Вашингтон пост» «Были ли обусловлены успехи «Солидарности» деятельностью разведслужб?»:

«Наибольших успехов «Солидарность» добилась в области экстремизма, анархии, сталкивании страны на край пропасти. Все это было в значительной степени результатом деятельности спецслужб США. И не только этих служб: в разработанном сценарии отводилась определенная роль и другим организациям».

НОВЫЙ ЭТАП

Новый этап вмешательства США в дела ПНР начался после прихода к власти в США в 1981 году республиканской администрации во главе с президентом Р. Рейганом.

Комментируя подход его окружения к польским событиям, осведомленный вашингтонский обозреватель С. Розенфельд писал 15 декабря 1980 года:

«Взгляд лагеря Рейгана на эту проблему сводится к следующему: США не должны отговаривать от борьбы за свободу поработанные народы только потому, что такая борьба причинит неудобства западной дипломатии. США скорее должны предложить любую поддержку, на которую они способны, исходя из того, что сопротивление, включая военные столкновения, может полыхать в Восточной Европе десятилетиями до тех пор, пока она не будет окончательно свободной».

Подход администрации Рейгана к социалистическим странам, как явствует из этого анализа, сводился, по сути дела, к возрождению «доктрины освобождения» или «отбрасывания коммунизма», провозглашенной при президенте Эйзенхауэре тогдашним государственным секретарем Джоном Ф. Даллесом и конкретно реализованной его братом Алленом Даллесом, шефом ЦРУ, путем организации диверсий и «беспорядков» в социалистических странах. Предостерегая Рейгана от повторения ошибок прошлого, Розенфельд писал также: «На мой взгляд, поддержать публично дело «освобождения» Восточной Европы было бы со стороны мистера Рейгана весьма провокационным делом. С миром в Европе, с ядерной войной играть не следует».

Новая администрация, судя по выступлениям представителей США и НАТО и ряду заявлений представителей этого блока, оставила в силе разработанную Картером секретную инструкцию по координации действий стран НАТО в подрывной деятельности против Польши и помощи антисоциалистическим силам, действующим изнутри ПНР. Заметно усилилась подрывная пропаганда США на Польшу и деятельность американской разведки в этой стране.

26 марта 1981 года сенат США единогласно высказался в поддержку заявления президента о том, что США будут помогать Польше экономически лишь при условии, что польские власти не станут «притеснять» антисоциалистические силы.

После введения в ПНР военного положения государственный секретарь США А. Хейг выступил с наглым требованием к польским властям допустить «беспрепятственное осуществление в Польше политических экспериментов». О том, что они представляют собой операцию по свержению социалистического строя в ПНР, Хейгу, надо думать, было известно лучше других. С самого начала администрация США ориентировалась на контрреволюционную верхушку «Солидарности», исходя, очевидно, из того факта, что захват ею власти в ПНР — дело недалекого будущего. Соответственным образом повело себя и руководство «Солидарности», которое приступило к открытию собственных «посольств» за рубежом в виде «информационных бюро». Такие «бюро» были открыты в Лондоне и Нью-Йорке. Планировалось создать нечто подобное в ФРГ, Японии, Франции и Италии.

И вот вдруг поступает сообщение из Нью-Йорка о неожиданном закрытии бюро «Солидарности». Распоряжение об этом пришло непосредственно из штаб-квартиры объединения в Гданьске. Может быть, лидеры «Солидарности» решили не идти более по пути конфронтации с ПОРП в ПНР, отказались от борьбы за власть и взялись наконец за чисто профсоюзные дела вместо политиканства, которым они до тех пор занимались? Факты свидетельствуют, однако, об обратном.

Прогрессивная печать Запада опубликовала слишком много данных о конкретных связях ЦРУ с руководством «Солидарности». И его нью-йоркская авантюра в результате лишь подтвердила эти данные на сто процентов.

...25 сентября 1981 года в Нью-Йорке состоялась пресс-конференция в связи с открытием в этом городе информационного бюро «Солидарности» в США под названием «Друзья независимого польского профсоюза «Солидарность» — Инкорпорейтед» с первоначальным капиталом в 2 тысячи долларов, которые внесли на ее счет «добрые дяди» из АФТ-КПП. Президент новоявленной корпорации З. Пшетакевич, польский гражданин, член КОР и «Солидарности», прибывший в США в качестве «туриста», представил журналистам своих американских коллег — Байарда Растина, назначенного исполнительным директором «корпорации», и Тадеуша Валендовского, президента организованного в 1980 году в США «центра по наблюдению за Польшей». Что это за люди?

Б. Растин — ярый антикоммунист и правый социал-демократ, связанный с руководством АФТ-КПП. Т. Валендовский — член КОР с 1976 года. В США перебрался примерно таким же образом, как Пшетакевич, сохранив при этом гражданство Польши. Сразу же установил контакты с сионистской группой «Анекс», с эмигрантскими организациями, группирующимися вокруг журнала «Помост» (Чикаго) во главе с Е. Стажиком. «Помост» тесно связан с польской редакцией «Свободной Европы», «Культурой» «диссидентскими

кругами» в самой Польше. Именно из этих источников, а в 1980—1981 годах — непосредственно из КОС-КОР и из «Солидарности» «Помост» получал сырье для своих публикаций. Денежные средства «Помосту», равно как и «центру наблюдения» Валендовского, переводят «частные лица» и «общественные организации». Валендовскому — еще и АФТ-КПП. Если учесть, что КОР с самого начала финансировался западными разведками, в том числе ЦРУ, что «Свободная Европа» и «Культура» кормятся из того же источника, станет яснее, что за «общественные организации» стоят за действиями «центра» Валендовского. Теперь о других патронах бюро «Солидарности» в Нью-Йорке.

Связь АФТ-КПП с ЦРУ известна. В 1966 году по указанию ЦРУ делегация АФТ-КПП демонстративно бойкотировала конгресс Международной организации труда в знак протеста против избрания представителя профсоюзов социалистической Польши председателем конгресса на время его сессии. Теперь руководство АФТ-КПП горой стоит «за польские профсоюзы», но только те, к которым проявляет симпатию все то же ЦРУ, — к «Солидарности». Этот факт, как отмечала польская печать, показывает, что АФТ-КПП по-прежнему служит ЦРУ ширмой для ее подрывной деятельности против ПНР.

Нынешний председатель АФТ-КПП Керклэнд в бытность свою казначеем этого профобъединения был прекрасно осведомлен о его финансовых связях с ЦРУ и не раз вступал в контакт с представителем реакционной эмиграции из социалистических стран, а также с РС — РАСЕ. Нынешняя его дружба с контрреволюционным руководством «Солидарности» — естественное продолжение этой эстафеты.

АФТ-КПП с 1980 года поставляло в Польшу свой информационный бюллетень антикоммунистического, антисоветского толка тиражом 12 тысяч экземпляров. «В этой операции, — пишут западногерманские журналисты И. Хечер и П. Хильдебрандт в своей статье «О диверсии США против Польши», — также прослеживается тесный контакт с ЦРУ».

В АФТ-КПП 4 сентября 1980 года был создан «фонд помощи польским рабочим». В нем к моменту организации пресс-конференции Пшетакевича в Нью-Йорке насчитывалось уже 300 тысяч долларов, на которые, в частности, было закуплено печатное оборудование и радиостанции для «Солидарности». Распоряжался этими средствами заведующий европейским отделом АФТ-КПП Ирвинг Браун, агент ЦРУ с 1948 года. Браун поддерживал тесные связи с «Культурой» и Международной конфедерацией свободных профсоюзов (МКСП), так же, как и АФТ-КПП, изобличенной в 1967 году в связях с ЦРУ. Он координировал сбор средств для «Солидарности» через западноевропейские профсоюзы и другие организации.

МКСП, собравшая уже к концу 1980 года 120 тысяч долларов, переправляло в Польшу печатные материалы, пишущие машинки,

копировальное и радиопереговорное оборудование для «Солидарности» через свое шведское отделение. (А мы знаем уже, кто в ЦРУ курировал шведский канал связи с польской контрреволюцией.) Теперь — после введения военного положения в Польше — эта ширма ЦРУ активно выступает «за восстановление в ПНР профсоюзных свобод» и «выполнение Гданьского соглашения». «Свободные профсоюзы» США и «Солидарность» поддерживали также тесную связь с организацией «Свободная Польша», о которой мы уже говорили.

Лидеры «Солидарности», кстати, не только не стеснялись подобных контактов, но даже их рекламировали. Так, в феврале 1981 года представители «Солидарности» участвовали в работе ежегодного собрания организации «общества в защиту прав человека» в ФРГ. Общество это было основано в 1972 году ЦРУ, и одним из его руководителей стал Иван Аваназуров, агент ЦРУ, а в прошлом — гитлеровский прихвостень. «Общество» не скрывает, что его цель — ликвидация социализма в ПНР и других социалистических странах. А лидеры «Солидарности» умилялись, что Аваназуров и К° собирают для них денежные средства.

Отметим еще одно обстоятельство. Один из лидеров КОР, М. Сушницкий, открыто признал в начале 1981 года, что ни один материал, касающийся деятельности «оппозиции» в ПНР, «Свободная Европа» не выпускает в эфир без согласия лидера КОС-КОР Я. Куроня. «Самороспуск» КОС-КОР и полное слияние его с «Солидарностью» дают основание полагать, что «бюро» Пшетакевича также не могло выпустить в свет ни единого информационного бюллетеня без предварительной цензуры Куроня и К°, а также избежать «координирующих» указаний «Свободной Европы» и следовательно ее нью-йоркского бюро, укомплектованного штатными «пропагандистами» ЦРУ.

Связь «Солидарности» со «Свободной Европой» была столь же тесной, как и с другой, не менее одиозной «ширмой» ЦРУ. Это «Культура» во главе с ее главным редактором Е. Гедройцем, которая была превращена ЦРУ в главный координационный центр по сбору средств для финансирования польской контрреволюции, с которой «Культура» поддерживает связь в основном через экспертов «Солидарности» из КОР и НСС. На официальном счете «Культуры» уже в марте 1981 года числилось в «фонде помощи польским рабочим» 186 тысяч франков. И это было только начало.

На страницах «Культуры» постоянно публикуются списки «меценатов», жертвующих деньги в фонды помощи КОС-КОР, КНП, «движения в защиту прав человека и гражданина», «товарищества научных курсов», «независимого издательства «Нова», «свободных» профсоюзов и других антисоциалистических организаций. Но «меценаты» — источник не единственный.

Польская печать отмечала, и справедливо, что реклама на страницах «Культуры» действенный меценатов — это «всего лишь

фиговые листочки, прикрывающие каналы поступления от Запада валюты для антисоциалистической деятельности в Польше».

Каналы эти идут не только из США и Западной Европы — даже из Австралии. С помощью Гедройца там был создан в ноябре 1980 года «независимый фонд поддержки польской культуры». Из этого фонда оказывается материальная помощь лицам, проживающим в ПНР, других социалистических странах, за «активный вклад в развитие независимой культуры». Уши ЦРУ настолько явно торчат из этого фонда, что их невозможно прикрыть даже шкурой кенгуру. В «жюри» фонда входят кадровый сотрудник ЦРУ Я. Новак-Езираньский, бывший шеф польской секции на РСЕ, затем член программной комиссии РС — РСЕ, которая полностью укомплектована кадрами ЦРУ, а ныне советник по польским делам в Совете нацбезопасности США, «министр иностранных дел» КОС-КОР Э. Смоляр, сотрудничающий с ЦРУ и другими разведками Запада, такие «литераторы», как Л. Колаковский и Г. Херлинг-Грудзиньский, тесно связанные с нелегальной организацией «польское соглашение независимости».

А ведь это не единственная ширма. По данным министерства внутренних дел Польши, уже в июне 1981 года в различных странах, в первую очередь в США, были «созданы 400 центров, занимающихся сбором средств для деятелей политической оппозиции в ПНР». По некоторым данным, ими нелегально переправлено в ПНР несколько миллионов долларов.

Еще в мае 1981 года на пресс-конференции министерства внутренних дел ПНР представители руководства контрразведки сообщили, что положение в Польше рассматривалось разведслужбами государств НАТО как удобный повод для действий на территории ПНР в целях ослабления связей между социалистическими странами и их обороноспособности. В документах западных разведцентров прямо подчеркивалось, что Польша никогда не имела для них такого большого значения, как в тот период, когда в стране открыто действовала контрреволюция. Все чаще прослеживалась взаимосвязь разведывательной деятельности с политической диверсией.

По оценке польской контрразведки, в 1980—1981 годах значительно возросло число попыток завербовать польских граждан. С другой стороны, среди приезжавших в ПНР все чаще объявлялись штатные работники разведки и сотрудничавшие с ними лица, которые зачастую были гражданами нейтральных государств и стран третьего мира.

В тесном сотрудничестве с ЦРУ действовали Пентагон и госдепартамент США, а также натовские разведки. В Пентагоне была создана специальная группа «слежения за Польшей». С осени 1980 года военные атташе посольств США и других стран НАТО, как писала газета «Жолнеж вольности», значительно активизировали свою деятельность в ПНР. Используя сложную обстановку в Польше, иностранные разведки оказывали широкую материальную и полити-

ческую помощь оппозиционным и экстремистским группировкам, которые готовились захватить власть в стране.

На пресс-конференции в МИД ПНР в январе 1982 года полковник З. Вислоцкий сообщил, что в августе 1980 года на квартире агента ЦРУ Л. Штернберг в Варшаве состоялась встреча высокопоставленных сотрудников американского посольства США в Польше с Л. Мочульским. На нее также специально прибыл крупный специалист по польским вопросам из США. На этой встрече Л. Мочульскому были поставлены конкретные задачи по сбору разведывательных данных в Польше. И не только эти задачи.

«Насильственное свержение народного государства всегда было главной задачей этой организации, — пишет газета «Жолнеж вольности». КНП приступила к практической подготовке гражданской войны в стране со второй половины 1981 года».

Уже в августе руководитель КНП Л. Мочульский определил как самое важное дело развитие структур «конфедерации» с точки зрения подготовки их к вооруженному перевороту. Назначенный «исполняющим обязанности вождя» КНП К. Гонсеровский приступил по указанию Л. Мочульского к делу. За основу была взята организационная структура реакционного вооруженного подполья, действовавшего в первые годы народной власти.

В одной из инструкций КНП давались такие указания: «Наша цель — создание сильной, хорошо организованной, дисциплинированной, осознающей свои задачи и готовой к действию организации. Только при этом условии КНП может выполнить свои задачи».

Страна была поделена на семь районов, руководителями которых стали лица, близкие к Л. Мочульскому (С. Меляк, С. Пальчевский, Т. Яндзишак, Ю. Сыхут, Г. Стшутка, Л. Курочинский). Только для одного региона не успели подобрать «шефа». Формирование районов было завершено к 12 декабря 1981 года.

План КНП «Буря-II» предусматривал вооруженное выступление по захвату власти в момент, когда «Солидарность» объявит всеобщую забастовку.

По указанию КНП была создана также сеть «комитетов защиты преследуемых за убеждения», которые действовали под защитой «Солидарности». Всепольский съезд профобъединения в Гданьске принял решение, в котором «комитеты» расценивались как филиалы профсоюза. На практике, как вытекает из одного документа «конфедератов», направленного в лондонский реакционный центр, «комитеты» находились в полном подчинении КНП и были хорошей трибуной для пропаганды и кузницей ее кадров.

Антигосударственные провокации, которые по инициативе «конфедератов» организовывались во многих польских городах, подтверждают, что «комитеты» — орудие в руках КНП.

Иным организационным ответвлением, на которое лидеры «конфедерации» возлагали большие надежды, было так называемое «рабочее

национальное движение». Оно возникло в Варшаве, возглавил его ближайший друг Л. Мочульского В. Дзюмак, который играл роль «серого кардинала» в КНП. Активным организатором «движения», которому так и не удалось выйти из зачаточного состояния, был также М. Барховский.

Главные надежды в осуществлении сценария контрреволюционного переворота вожаки КНП возлагали на «Солидарность». В одном из своих документов они писали: «КНП внесла большой вклад в возникновение «Солидарности». Наш актив прочно внедрился в организационную структуру профсоюза. В течение последних месяцев влияние КНП в «Солидарности» значительно возросло. Мы контролируем уже ряд основных регионов Польши, в том числе Катовицкий и Варшавский. Они захвачены и находятся под влиянием членов КНП».

В ходе подготовки КНП к гражданской войне в Польше были изготовлены четыре варианта сценария свержения силой народной власти (варианты А, Б, В и Г). В каждом варианте на первое место выдвигался тезис: «КНП ни при каких условиях не может одобрить народную власть». Например, в варианте «В» без обиняков говорилось: «Эффектом будет гражданская война. Власть потерпит поражение. КНП возглавит эту борьбу».

В ноябре 1981 года подготовка КНП к гражданской войне вступила в решающую стадию. 13 ноября центральный оперативный штаб КНП издал специальную инструкцию, в которой, в частности, говорилось: «Надо срочно начать постепенно усиливающуюся акцию таким образом, чтобы ее апогей пришелся на 29 ноября. Надо использовать разные действия в зависимости от наличных сил и средств. Надо начинать с небольших акций протеста и постепенно переходить к более широким уличным демонстрациям. Действия должны носить решительный характер, не скрывая, что наступит эскалация».

Отсюда следует, что КНП планировала нанести упреждающий удар. Однако по договоренности с экстремистами «Солидарности» срок контрреволюционного путча был перенесен на 17 декабря.

Координация действий контрреволюционных групп не обошлась, конечно, без ЦРУ.

На пресс-конференции в МВД ПНР 30 января 1982 года З. Вислоцкий говорил: «Часто спрашивают: кто из руководства КОС-КОР был агентом ЦРУ? Мне кажется, что этот вопрос вызван непониманием специфики работы западных спецслужб. ЦРУ не было заинтересовано в том, чтобы главари подрывной, антигосударственной организации были пойманы с поличным как американские шпионы. Грязной работой занимались другие, например, З. Целегат, завербованный ЦРУ в Южном Вьетнаме.

Главари КОС-КОР, например, Я. Куронь и другие, не нуждались в том, чтобы пользоваться шифровками для общения с американскими

разведчиками. Они свободно встречались между собой и обменивались данными, мнениями по той или иной проблеме. Например, на съезде «Солидарности» в Гданьске были официально аккредитованы два сотрудника посольства США в Польше, один из которых был кадровым офицером ЦРУ.

Американские разведчики, прикрываясь дипломатическими паспортами, по три раза в день посещали штаб-квартиру варшавской «Солидарности», находившуюся в 5 минутах ходьбы от американского посольства в Варшаве. Второй секретарь посольства США в Варшаве, офицер ЦРУ М. Андерсон, неоднократно бывал на вилле, принадлежащей главному организатору «Сельской солидарности».

Начиная с августа 1980 года страну наводняли антисоциалистические, антисоветские листовки, плакаты и лозунги.

Ряд печатных органов «Солидарности», публикация которых была налажена благодаря поставкам с Запада специального типографского оборудования, радиостанции этого объединения, полученные оттуда же, повели оголтелую антикоммунистическую и антисоветскую кампанию. Листовки пытались распространять даже среди солдат советских частей, дислоцированных в Польше. Массовыми тиражами типографии «Солидарности» издавали литературу антисоциалистического и антигосударственного содержания.

«Солидарность» начала плакатную войну против правительства под лозунгом «Сойдем со стен домов, когда войдем на экраны и антенны».

Это была, конечно же, демагогия. Недостатка в «паблисити» у «Солидарности» не было. Как заявил председатель комитета по радиовещанию и телевидению ПНР на пресс-конференции для иностранных журналистов 14 ноября 1981 года, «в Польше нет уже монополий на информацию». С помощью западных подрывных центров «ее нарушили,— как отметил министр,— многочисленные внутрипрофсоюзные бюллетени. Кроме того, на Польшу вещает в три раза больше радиостанций, чем в самой стране». И это не говоря уже о том, что около 45 процентов сотрудников радио и телевидения — члены «Солидарности».

Сейчас, в результате конфискации ряда документов в штаб-квартире «Солидарности» и таких контрреволюционных группировок, как КОС-КОР и КНП, становится все очевиднее, что подобная деятельность антисоциалистических сил напрямую координировалась и направлялась западными разведками. Известно, например, что в некоторых представительствах капиталистических стран в Польше были созданы в этих целях специальные должности вроде «атташе по трудовым вопросам» для текущих контактов с «Солидарностью», на которые были назначены работники спецслужб.

Именно с такого рода «дипломатами» в посольстве США в Варшаве согласовывало руководство «Солидарности» планы открытия «бюро»

Пшетакевича. Госдепартамент был заранее осведомлен о планах «Солидарности» и выдал Пшетакевичу не туристскую визу, а визу «В-1», которая предусматривает, что лицо, ее получившее, будет заниматься «предпринимательской деятельностью» в США.

Вот, оказывается, какие силы скрывались за такой скромной на первый взгляд ширмой, как «бюро» Пшетакевича в Нью-Йорке, которое «Солидарность» закрыла, чтобы спасти свое лицо «независимого» профсоюза...

Таковы факты, лишний раз подтверждающие, насколько своевременным было введение военного положения в Польше именно 13 декабря.

В БЕССИЛЬНОЙ ЗЛОБЕ

По сей день в США не утихает антипольская и антисоветская вакханалия. «Избранники народа» в конгрессе требуют «применить санкции» против Польши, удушить ее голодом, если только власти ПНР не позволят вновь беспрепятственно действовать контрреволюционными группировкам. «Голос Америки», правительственная радиостанция США, увеличивает время подрывных передач на Польшу, открыто выражает «сочувствие» оголтелым контрреволюционерам, подстрекая их к новым выступлениям.

Наиболее активно и нагло действует в последнее время «польская редакция» РСЕ, которая поддерживает тесную связь с резидентурой ЦРУ в генеральном консульстве США в Мюнхене. Из этого консульства координируется деятельность ЦРУ и разведки ФРГ на территории Польши. Не исключено, что именно оттуда сразу же после введения военного положения в ПНР 13 декабря 1981 года пришла на самый «верх» рекомендация: «В интересах дальнейшего противодействия военному положению жизненно важно, чтобы независимая информация, такая, которую обеспечивает радиостанция «Свободная Европа», доходила до поляков».

Рекомендацию поддержали. 5 января в Белый дом с грифом «секретно», как пишет газета «Вашингтон пост», было отправлено письмо государственного секретаря США А. Хейга, в котором «он призывал выделить особые фонды радиостанции «Свободная Европа» для вещания на поработленную Польшу». Эти фонды были выделены. По государственному бюджету США на 1982/83 финансовый год субсидии РС — РСЕ увеличены до 95,8 миллиона долларов. 280 миллионов выделено для оснащения этих радиостанций и «Голоса Америки» более мощными передатчиками.

Как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», сразу же после введения в Польше военного положения «в программах вещания «Свободной Европы» на польском языке были произведены коренные перемены».

В частности, указывает газета, РСЕ перешла на круглосуточное вещание на Польшу и значительно усилила мощность используемых для этого передатчиков.

Директор РСЕ Дж. Браун откровенно заявил, что «обычный график передач был пересмотрен и главный упор сделан именно на внутренние события в Польше».

Была создана специальная программа «Мост», в которой зачитывались письма польских отщепенцев, сбежавших на Запад. Под видом этих «личных посланий» на деле зачастую передаются зашифрованные инструкции действовавшим в Польше агентам западных спецслужб.

Деятельность РСЕ после введения военного положения определялась рядом инструкций ЦРУ. В одной из директив ЦРУ, подготовленной для руководства «Свободной Европы», говорится, что работники радиостанции должны вести широкую полемику в отношении решений 7-го пленума ЦК ПОРП и проекта программной декларации, убеждать аудиторию, что в партии нет внутреннего единства, а сама ПОРП утратила свой марксистско-ленинский характер. Необходимо, говорилось далее, склонять рядовых членов партии к преобразованию ПОРП в партию либерального, социал-демократического толка, в которой должна постоянно функционировать оппозиция.

Было предложено также противопоставлять партию армии и государству, Польшу — другим социалистическим странам.

«Излюбленным методом в подрывной деятельности этого диверсионного центра, — отмечает «Трибуна люду», — продолжает оставаться клевета на сторонников социалистического строя в Польше и членов Военного совета национального спасения, попытки представлять настоящих коммунистов как «догматиков и твердолобы».

В другой директиве ЦРУ предлагается шире использовать в пропаганде проблемы римско-католической церкви в Польше, создавать условия для преобразования церкви в ведущую оппозиционную политическую силу в стране, рекламировать идею создания в Польше неокатолической политической партии, которая объединила бы в своих рядах всех «врагов коммунизма и режима».

Одним из основных направлений пропагандистской работы радиостанции остается клевета на Советский Союз, международные союзы, заключенные Польшей. Это находит свое подтверждение в одном из документов ЦРУ, в котором, в частности, говорится: «В настоящее время Польша более чем когда-либо зависит от СССР и других своих соседей. Это не отвечает интересам Запада; следует предпринимать все усилия для того, чтобы любую помощь, оказываемую Польше социалистическими странами, представлять как незначительную и невыгодную для польского общества. Необходимо разжигать среди поляков антирусские и антисоветские настроения».

В апреле — августе 1982 года РСЕ все чаще проводила открытый инструктаж антисоциалистических сил в Польше, объявляя регулярно, заранее о выработанных ЦРУ совместно со сбежавшими на Запад главарями «Солидарности» планах антисоциалистических выступлений.

После введения военного положения РСЕ регулярно передает на Польшу обращения «Солидарности», которые готовятся и редактируются ЦРУ.

Идет открытое вмешательство в дела суверенного социалистического государства. Предпринимаются попытки реформирования антисоциалистических сил в Польше, контрреволюцию подталкивают на новые провокации и вылазки.

Здравомыслящие люди на Западе не раз поднимали вопрос о том, что ведущаяся «Свободной Европой» радиовойна против Польши есть не что иное, как «идеологическая агрессия», осуществляемая в обход международного права, Устава ООН и подписанного в 1975 году, в том числе и президентом США, Заключительного акта совещания в Хельсинки. В этом же документе сказано, что подписавшие его государства «будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений». Далее там же сказано, что «они будут воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической, или подрывной, или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника».

Все это, вместе взятое, подтверждает очевидную истину, что деятельность РС — РСЕ противозаконна. Более того, как не раз отмечала польская печать, нарушение РС — РСЕ международных норм позволяет ставить вопрос о прямой ответственности того или иного западного государства, если эти нарушения допускаются его официальными учреждениями (а РС — РСЕ — это официально субсидируемое конгрессом и правительством США учреждение, а вовсе не общественная организация.— В. Б.).

Между тем Белый дом и госдепартамент США, попирая все нормы международного права, объявляют Польшу «сферой» своих «жизненных интересов» и фактически объявляют о своем непризнании существующей власти в ПНР, явно предпочитая видеть на ее месте главарей «Солидарности». На средства, выделяемые из государственного бюджета США, проводится подготовка в специальных центрах диверсантов и убийц, завербованных из бежавших за границу контрреволюционеров, по той же программе, что в 50-х годах в Берге. Американская разведка и разведки НАТО взяли на содержание «зарубежные центры» (в Париже и Стокгольме) «Солидарности» и под их вывеской осуществляют новые подрывные акции против Польши,

вроде запуска воздушных шаров с подрывными листовками с территории Дании. И все это господа вроде Рэмберга из госдепартамента именуют «невмешательством»? Нет, проводится именно политика активного вмешательства. Его цель очевидна: уничтожить социализм в Польше, вырвать эту страну из социалистического содружества, превратить ее в плацдарм для организации провокаций против СССР и других социалистических стран. Именно в этом заключается конечная цель спланированного западными стратегами «польского эксперимента». Провал его закономерен. Ибо социализм в Польше не искусственно привнесенный извне строй, а образ жизни, образ мысли польского народа, поддержавшего в своем большинстве отпор, данный контрреволюции.

«Сегодня Польше нелегко, — говорил 1 марта этого года в своей речи в Кремле на встрече с партийно-правительственной делегацией ПНР во главе с Первым секретарем ЦК ПОРП, Председателем Совета Министров ПНР В. Ярузельским Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. — Не вдруг откатываются волны анархии, хаоса и террора. Империалистические державы, прежде всего США, усиливают нажим на Польшу, попирая право и мораль. Они хотели бы навлечь на поляков новые испытания и невзгоды. Но пусть никто не рассчитывает, что социализм не будет себя защищать. Будет. И со всей решительностью.

За нынешним сложным днем уже виден завтрашний лучший день».

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
Ставки в большой игре	6
Первые ходы «польской картой»	11
Павианы из ЦРУ	15
«Мосты» контрреволюции	21
Разработка очередного «сценария»	25
Под лозунгом «права человека»	26
Координаторы и вербовщики	32
Новый этап	35
В бессильной злобе	43

Владимир Викторович Большаков

**ПРУЖИНЫ
«ПОЛЬСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА»**

Редактор **Н. А. Иванова.**

Технический редактор
В. Н. Веселовская.

Сдано в набор 22.07.82. Подписано к печати 18.10.82. А 00418. Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,10. Учетно-изд. л. 3,06. Тираж 100 000. Изд. № 2314. Зак. № 2894. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

**КНИГОЛЮБЫ,
УЧАСТВУЙТЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ
ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
КНИЖНОЙ ЛОТЕРЕЕ!**

Книгу можно не только купить, но и приобрести по выигрышному билету Всероссийской книжной лотереи из наличного ассортимента книжных магазинов или киосков.

Вероятность выигрыша велика, так как 90% от суммы реализованных билетов идет на выигрыши.

Стоимость билета 25 копеек, а сумма выигрыша (50 копеек, 1, 3, 5 рублей) указана на внутренней стороне запечатанного билета.

Если суммы выигрыша не хватает для приобретения выбранной Вами книги, можно произвести доплату наличными деньгами.

Прочитанные книги вы можете продать книжным магазинам. Этим вы окажете добрую услугу другим книголюбам.

**Росглавкнига
Дирекция Всероссийской
книжной лотереи**